

ТАСЯ

Лав

МОЯ

Ненормальная

МОЛОДЕЖНАЯ ПРОЗА

Мелодия души

Тася Лав

Моя ненормальная

«Автор»

2023

Лав Т.

Моя ненормальная / Т. Лав — «Автор», 2023 — (Мелодия души)

Дядя отправил меня в элитную школу, где учатся богатенькие дети. Таких, как я... хорошо если просто не замечают. В худшем случае их ждет адская травля. Меня ненавидят, и это взаимно. Но больше всего меня бесит он, наглый и заносчивый... такой же, как все. Одним словом - мажор!

© Лав Т., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	26
Глава 9	29
Глава 10	32
Глава 11	35
Глава 12	37
Глава 13	40
Глава 14	43
Глава 15	47
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Тася Лав

Моя ненормальная

Пролог

Ева

Я неслась из общежития через школьный парк в одном лишь топике и джинсах.

Холод острыми иглами колол руки, плечи и живот. Но приток адреналина не давал останавливаться и думать об этом.

Мне нужно найти ту дырку в заборе, о которой рассказывала девушка.

Ноги моей не будет в этом интернате!

С первого дня я жила здесь, как на пороховой бочке. Золотым деткам пришлось по вкусу издеваться надо мной. Шаг в сторону, и вот на меня идут новые нападки. Я уже забыла, что такое спокойно учиться.

Но сегодня чаша терпения переполнилась.

Меня вытащили из комнаты в том, в чем я была, и заставили извиняться. За что? Что я им сделала?

Появилась в их классе? Но разве это зависело от меня?

Теперь я не знаю, куда пойду. Но любой уголок мира будет лучше, чем это место.

Побежала вдоль забора в самой темной части парка.

Где-то тут... через эту дыру здешние бегают тусить в город, а для меня это будет путь на свободу.

Вот она!

Согнутые прутья кованого забора представляли собой овальный проем и были надежно спрятаны за деревом.

За мной слышалось тяжелое дыхание.

Кто-то догоняет меня.

Неужели один из тех, кто сейчас стоял на пороге общежития и ржал, смотря на мое унижение? Хотят заставить сделать то, от чего я отказалась?

Да ни за что!

Я не сдамся!

Рванула со скоростью пули и юркнула в дыру. Обломок прута больно резанул мне бок. Он стал гореть. По руке, прижатой к нему, потекло что-то теплое.

Сжала зубы и с удвоенной силой побежала вглубь леса. Надеюсь, что я не заблужусь. Но даже если так, мне уже все равно.

Парень приближался. Он явно быстрее меня.

Я не смогу оторваться...

Рывок, и меня повалили на землю.

Повернулась взглянуть на того, что прижимал меня к земле, и увидела его.

Короля школы и лидера этих подонков.

Чертовски красивого мажорика...

Глава 1

Ева

– Ты поедешь учиться в дорогую и престижную школу, ты должна быть благодарна нам, – в который раз чеканил дядя Андрей, тощий и неприятный тип.

Он довольно улыбнулся и стал разглядывать какие-то бумаги, подозреваю, что на поступление туда. Конечно же, их подали без моего ведома и разрешения. В этом доме вообще никому не нужно разрешение, чтобы пользоваться моими вещами.

Ага, только вот я уже все пробила насчет нее. Мне не посчастливилось узнать об этом еще вчера вечером из случайно подслушанного разговора.

Это закрытая школа-интернат. Да, для богатеньких детишек, но только потому, что родители таким образом избавляются от них, отдавая учиться на целых девять месяцев и забирая только по выходным и праздникам.

Но еще и этого не хватало. Учиться с холеными ребятками, которые не знают, что такое совесть и мораль. Терпеть золотых девочек и мальчиков.

Единственное, что меня утешает – всего год, Ева. Один год – и ты свободна на все четыре стороны. Отучись и беги.

– У тебя сутки, чтобы собрать свои вещи, – сзади подошла и почти впилась мужчине в руку его полная жена Адель, неприятно буравя меня глазками. – Водитель Андрея тебя отвезет.

Еще одна неприятная персона. Где дядя ее нашел – непонятно, но она очень удачно пустила в его жизнь свои щупальца, не отдерешь. По сравнению с тощим дядей она просто бочка, подозреваю, что широкие дверные проемы планировались с учетом, что она еще расширится. А она может, учитывая ее аппетит.

– Наконец-то съеду от вас, – равнодушно улыбнулась и начала разворачиваться в сторону своей маленькой комнаты в самом дальнем конце дома. Не хочу слушать о том, как я должна им быть благодарна за все. Вот и сейчас не преминут вставить пару словечек.

Дядя разозлился и топнул ногой.

– Да как ты смеешь! – начал брызгать слюной. – Мы тебя приютили! Кормим со своего стола, а ты еще и огрызаешься!

ЧТД. Что и требовалось доказать.

Я окончательно отвернулась от неприятных мне людей и произнесла:

– Мы ведь все здесь знаем, ПОЧЕМУ ты это сделал. Я этого не просила.

Ускорила шаг, оставляя позади крики и возмущения, к сожалению, родных тети и дяди. Выдохнула, только когда закрылась в комнатке размером с большой чулан.

На самом деле у них очень много просторных свободных комнат, так как дом дяди большой и двухэтажный, но меня сюда поместили принципиально. Видимо, большего, по их меркам, я не достойна.

Но мне много не нужно. Я не из привередливых. Кровать, шкафчик, стол и даже – ого! – целое зеркало. Еще и в полный рост. Номер люкс прям.

Главное, чтобы они не лезли в мое личное пространство.

А с этим в этой семейке очень туго...

– Фу, как не круто, что ты будешь учиться со мной, – через открытое окно из сада заглянул мой двоюродный братец, премерзкий тип, – я пытался отговорить родоков, чтобы тебя поместили в какую-нибудь школу для бедных, только у меня ничего не вышло. Ты же знаешь мою маман, репутация отца дороже и бла-бла.

Я разочарованно выдохнула, лежа на кровати и уставившись в потолок.

О да, а я-то как рада. Терпела тебя здесь, теперь еще и там не отдохнуть от твоего нудного присутствия.

Стас ни дня не пропускал, чтобы не попытаться меня задеть или напакостить. Больше всего ему нравилось меня подставлять перед дядей с тетей, показывая неправильность их решения. Так что весь съеденный торт из холодильника или разбитая ваза уже автоматически причислялась к моим проступкам. Мне лишь приходилось наблюдать его тупую ухмылочку.

Медленно повернула к окну лицо, разглядывая одутловатое и прыщавое лицо братца.

Этот полный ребенок-переросток достал уже с первого же дня моего появления здесь. Как будто я этого просила, жила бы себе спокойно у бабушки...

Однако органы опеки решили по-другому, а единственной ближайшей родней был брат отца. Их семья перестала общаться с нашей, как только дядя Андрей поднялся. Якобы знаться с нищетой не в их интересах. Он бы и не взял надо мной опеку, если бы не баллотировался в этом году в мэры. Теперь за ним приглядывает пресса, а приютить родную сиротку – это такая сенсация. Он тут же вырос в рейтинге. Только не подумал, что это не просто расписаться в бумажке, а когда понял... в общем, я здесь только обуза, и от меня с радостью избавятся при ближайшей возможности. Ох, а как я буду рада.

– Между прочим... – добавляет братец, заметив, что я не реагирую на него. Он уже где-то достал яблоко и начал его есть, при этом громко чавкая и всячески раздражая меня. – Не жди, что тебя там примут. Моим друзьям не нужна медяшка. Ты и так разом опустишь айкью всего класса.

О, какие слова знает. Айкью.

– А с твоим тебя должны были принять разве что в зоопарк к обезьянам, – равнодушно плююсь на сад за его головой, – но однако же ты каким-то чудом ходишь среди людей.

– Мерзкая девчонка! – Его лицо резко покраснело и покрылось пятнами. – Да тебе там такой ад устроят! Быстренько к своим бедным и тупым предкам рядом ляжешь!

– НЕ СМЕЙ так говорить о моих родителях! – Я молниеносно вскочила с кровати и со скоростью гепарда подорвалась к окну. Парень успел отшатнуться, но я все еще упорно старалась дотянуться до его лица, перегнувшись через подоконник, чтобы расцарапать. – У тебя пара секунд, и я вылезаю через окно, чтобы навалить тебе!

– Ненормальная! – закричал брат, улепетывая за угол дома.

Глава 2

Ева

Если вас не замечают – просто цените это.

О моем присутствии в этом доме еще ни один член семьи ни разу не забыл.

Первым делом утром я вижу самодовольное лицо брата. Обычно это означает, что он или наподлянил, или уже придумал план испортить мне день. Порой кажется, что без меня ему здесь просто было скучно жить.

Затем уже на кухне замечаю свою тетю. В принципе, если ее нужно найти, то все пути этой живущей на широкую ногу женщины сводятся только сюда. Частенько она не дает горничной даже дойти до ее комнаты и предложить что-нибудь принести перекусить. Она сама несется и ищет, что же в этот раз будет безжалостно уничтожено ее мощными челюстями.

Возможно, ей просто нечем себя занять. Тетя не работает, да и зачем при таком муже. Днями она собирается в гостиной с еще несколькими такими же неприятными тетками. Они пьют чай и... снова едят. Хотя она называет это просто легкими чайными посиделками.

Лучше не попадаться им на глаза, снова начнут перемывать кости мне, моей родне, кошке, тараканам, дай только повод. Но и он не обязателен. Еще Адель любит собирать сплетни и что-то пикантное. К счастью, на меня особо не нароешь, я в основном сижу у себя. Не люблю общаться с людьми, особенно последний год...

Дядя – знатный трудоголик. Свою работу он, по всей видимости, любит больше, чем жену и сына. Его телефон всегда включен на случай важных звонков. И он не любит, когда что-то идет не по его плану.

И вот беда, я как раз не вписывалась в его планы на будущее. В них была его жена, сын и этот дурацкий лысый кот.

Вы не подумайте, я не против сфинксов, но этот просто исчадие ада. Как только он видит меня, сразу старается наброситься или, когда в хорошем настроении, просто шипеть. Еще и назвали так пафосно – Людовик. Людка, как я его называю, на стороне победителей и недолюбливает меня наравне с остальными членами этого дома. К счастью, пока тепло, он больше любит находиться в саду. А в прохладное время его основным местом обитания является кабинет дяди, куда я ни ногой.

Здесь ко мне хорошо относится только немногочисленная прислуга. Возможно, потому что ощущают себя наравне со мной.

Я сонно вытаскиваю себя в коридор, понимая, что проспала завтрак. В принципе, это неплохо, им не очень приятно видеть меня на своих трапезах. У нас это взаимно.

Мой маршрут перестроился в сторону кухни.

Зайду не через общий вход, а через боковой. Я так всегда делаю, чтобы не столкнуться в дверях с кем-то из членов семьи.

Коридор разветвился, я повернула налево и зашла через арку в большую светлую кухню.

Шорк...

Мой тапочек поскальзывается на чем-то в районе порожка, и я проезжаю полметра как непрофессиональная фигуристка. А точнее, отклонившись назад спиной.

Бац, и моя тушка некрасиво развалилась на полу. Головой я сильно ударилась о плитку.

– Черт, – схватилась за темечко, пытаясь привести в норму прыгающих перед глазами чертиков.

Боль отдалась тупой пульсацией по всей голове и легким позваниванием. Здравствуйте, медные тарелочки.

Где-то из-за угла слышится хихиканье моего полоумного братца, похожее на смех гоблина в игре, затем тяжелые улепetyвающие шаги.

– Вот засранец! – мысленно прописала ему подзатыльник, теща свое чувство справедливости, и устало села на полу.

Как же он мне надоел...

– А ты чего сидишь? – Передо мной появляется наша горничная Кира, обеспокоенно разглядывая меня. В руках она держала грязную кастрюлю.

– Устала, – усмехнулась, – посидеть захотелось.

– А стул тебе на что? – улыбнулась она и кивнула на табуретки в другом конце кухни.

– «Вы не понимаете – это другое». – Я медленно поднялась с пола и обернулась на порожек. Задумчиво наклонилась. – Здесь одна свинья масло растительное пролила.

– Ева, – нахмурилась Кира, – кухарки могли это сделать случайно, зачем грубить.

– Поверь, это не они, – я пошла за шваброй, которая стоит в ближайшей каморке, – и я знаю, и чем говорю. Он самый натуральный хрюндель.

– А-а-а... – Ее поразила догадка. Продолжать диалог она не стала, потому что у работников не принято обругивать начальство.

Просто многозначно хмыкнула.

– Помочь?

– Справлюсь, – сунула ее в ведро с мыльной водой и отжала.

Все здесь уже привыкли к моей простоте.

Я могу спокойно помыть за собой посуду, убраться или устроить генеральную уборку в своей комнате. За остальных членов семьи это делают домашние работники.

Сначала кухарки и горничные удивлялись. В растерянности пытались навязать свои услуги, но поняли, что со мной лучше не спорить и нужно просто принять как данное.

Она пошуршала подолом платья за моей спиной, и вскоре послышался звук воды.

Кастрюлю моет.

– Есть что покушать? – Я прошла к холодильнику и дернула дверцу.

– С завтрака остались бутерброды. И каша с овощным гарниром, – слегка повернула голову в мою сторону горничная.

– Давай все, я голодная, как сто волков.

Она резко прекратила мыть, вытерла руки и ушла к плите.

Повозившись, собрала мне поднос еды. Добавила на него продуктов из холодильника.

В итоге на завтрак у меня кроме каши и бутеров еще фрукты и, как я это называю, закуска. А точнее, мелко нарезанная колбаса, сыр и все в таком духе.

– Ты чудо, Кир, – чмокнула ее в щечку и пошла красться в свою комнату.

Там завтракать безопаснее. А окно зашторю от любопытных.

Не прошло и часа, пока я сыто жмурилась на кровати, как ко мне в комнату бесцеремонно заперся дядя.

– Готова? – Он сморщился и оглядел помещение, будто зашел в каморку для швабр.

Если не нравится, можешь не заходить. Я буду только рада.

– К чему? – вяло захлопала ресницами.

– В школу. – Он разочарованно вздохнул, видимо, для себя отметив, что семейная родня по линии брата не страдает шибким умом.

– А. – Я лениво кивнула и указала на чемодан, который собрала еще вчера. – Багаж ожидает вашего решения, сэр. Дозвольте пройти в экипаж?

Он хмурится.

Мои шуточки ему не нравятся. А точнее, уже поперек горла стоят.

– Водитель ждет на выезде, – затем, подумав, добавил: – Стас с тобой не поедет. Его привезут позже.

– И слава богу, – шепнула себе под нос.

Я стащила себя с кровати, надела футболку с джинсами и заглянула в зеркало.

На меня в отражении смотрела рыжая зеленоглазка. В средних веках я бы так долго не прожила, меня бы уже давно сожгли как ведьму.

Многое досталось от матери. Разве что глаза папины.

А вот дяде не повезло. Он мало того что почти лысый, так и цвет глаз карий. Даже не карий, а больше болотный. Они с братом очень не похожи, и если бы не схожее ДНК, то все бы думали, что они просто соседи.

Поправила чокер.

Если вы скажете, что чокеры фу и не в моде, и вообще... то мне как-то пофиг.

Мне нравится носить те украшения, что не болтаются и надежно зафиксированы.

А еще он бесит тетю, это тоже подогревает мое желание не снимать его даже дома. Она как те бабки с лавочки... ну, в общем, всем понятно, кто я.

– Готова? – спросил водитель, перехватывая мой чемодан и засовывая его в багажник.

– Да у вас сегодня заело...

Он повернулся с немым вопросом на лице, явно пребывая в недоумении.

– Да готова я, готова. Вези меня в ад, Харон¹.

¹ Харон – перевозчик душ в царство мертвых (ад) из греческой мифологии.

Глава 3

Ева

Вообще, водитель у Андрея хороший.

Эдакий амбал ростом метр восемьдесят. Коротко стриженный двадцатипятилетний серьезный парень.

Но с доброй душой.

Вы вообще не поймете этого при первом знакомстве с ним... ну и при втором, может, тоже.

Он у нас стеснительный.

Большую часть времени он стоит молча, сцепив руки в замок, как заправский охранник. Но он у дяди и водитель, и телохранитель, так что такое положение рук оправдано работой.

Мне редко удавалось с ним куда-то ездить. Ну потому что фу, сейчас как сяду, как испорчу ему тут все сиденья и атмосферу машины в целом. Примерно так думал Андрей, в очередной раз вызывая мне такси или отправляя пешком.

Ничего не имею против хождения пешком, кстати. Закаляет силу воли и так далее. А в хорошую погоду это вообще самое прекрасное, что мне удастся сделать за день. В эти короткие моменты я верю в то, что жизнь еще чего-то стоит.

Буквально полгода назад я бы так не думала.

Я тогда только начала выкарабкиваться из многомесячной депрессии после потери...

– Ева, очнись, – махнул передо мной рукой Вадик, наш все еще шофер-охранник.

– А? – Я поморгала, возвращаясь в реальность. – Да сажусь, сажусь.

Плюхнулась на задние сиденья, аккуратно посередине, чтобы видеть водителя. Ну и чтобы он видел меня.

Ездить с Вадиком одно удовольствие.

Он включал музыку на мой вкус, заезжал нам за кофе, подгонял милые штучки, общался со мной, не давая надолго уходить в свои мысли. Пару раз мы даже ненадолго отклонялись от маршрута – он кормил меня в кафе или водил куда-то.

– Смотри, что принес. – Он уселся на свое место водителя и довольно повернулся ко мне, протягивая что-то в зажатых ладонях.

– Тут чего-то два? – Я ухмыльнулась, разглядывая ровно поставленные передо мной кулаки.

– А ты угадай. – Он улыбнулся всего на секунду, снова сделавшись серьезным водителем мэра. Телохранители не улыбаются, бебе.

– Ну этот, – ткнула на правую руку.

Он показательно расстроился, опуская руки.

– Эх, не угадала.

Но в той руке, на которую я указала, что-то блеснуло. Совсем с краешка, где мизинец.

– А ну-ка стоп! – Я засмеялась и дернула эту руку на себя.

Он уперся, оттягивая ее обратно себе и не разжимая.

Это уже стало похоже на армреслинг, только с одной стороны его крепкая жилистая рука, а с другой – две моих тоненьких ручки-спички.

– Ну Вадь, – взмолилась я на третьей минуте борьбы, – ты же сильнее. Весовые категории не равны.

– Главное – стремление выигрывать, – уверенно сообщил мне водитель.

– А как же «главное не победа, а участие»? – возмутилась в ответ.

– Так говорят слабаки.

– Но по сравнению с тобой я слабак, – расстроилась и отпустила его. Все равно у меня нет шансов.

– Ладно. – Вадик простил мне отсутствие физической силы и, расслабившись, и раскрыл ладонь.

На ней лежал браслет. Тонкий, стальной и аккуратный. На нем выбит легкий узор. При проникающем через окна машины свете он красиво отблескивал.

– Вау, какая красотища! – Я трогательно приняла его и полезла обнимать не любящего обнимашки водителя. Замечу, все, кроме моих.

– Рад, что немного улучшил твой день.

– Да, может, это его и спасет, – согласилась с ним, цепляя браслет на руку и любуясь.

– А теперь расслабься, до места ехать четыре часа.

Я, уже было начавшая любить это день, подскочила.

– Так много?

– А тебе что, не нравится мое общество? – усмехнулся Вадик в зеркало заднего вида.

– Еще как нравится, – насупилась, – просто боюсь, что ягодичную мышцу себе всю отсижу.

– Вылезем где-нибудь размяться.

– А тебе дядя по кумполу не настучит, что ты опять меня долго везешь? – игриво блеснула взглядом.

Он посерьезнел.

– Нет. Сегодня в планах только тебя отвезти, чтобы заселилась в общежитие. Завтра повезу Стаса. В первый день он не пойдет учиться, так решил Андрей Николаевич.

– Заботится, чтобы его сыночка не перетрудил себе мозги, – съязвила.

Вадик промолчал.

Да и я как-то привычная, что здесь никто не ругает работодателей и на мои слова благодарно молчат. Каким бы дядя Андрей ни был – платит хорошо и исправно, это я знаю из очередного подслушанного разговора. И нет, я не специально, просто я тихо хожу по дому.

Через полчаса меня в машине укачало, и я погрузилась в легкий сон. Кажется, там я плыла на лодке, потому что штормило знатно.

Очнулась, когда машина полностью остановилась.

– Приехали, – отрапортовал водитель.

– Эй, – сонно потерла глаза, усаживаясь прямо, – мы же хотели заехать куда-нибудь.

– В следующий раз, рыжая, – он повернулся и потрепал меня по голове, портя и так помятую прическу, – хорошо спала, просто не хотел тебя будить. Но я взял тебе твой любимый кофе.

Руками пригладила волосы, используя пальцы как расчески.

– Ну ладно, так и быть. Прощаю, – важно взяла еще теплый стаканчик, – а где мы?

Он показал на правые окна машины, где открывался вид на территорию с высоким кованым забором. Ворота впечатляли своей громадностью.

Но в теории очень плоский человек смог бы пролезть между прутьями. Я конечно, не тощая, природа меня всем необходимым одарила, но, может, проверить на днях?

В научных целях, конечно же.

Мы вылезли из машины.

Мне в спину дунул легкий, теплый, пока что августовский ветерок.

Уже вечер. Солнце почти у горизонта, окрашивая ближайшие облака в красивые теплые оттенки. Саму территорию школы в основном окружали леса, но вижу немного полей. Дорога, по которой мы приехали, пряталась хвостом где-то в том же лесу. Хорошо хоть на всей протяженности этой дороги есть фонари, а то поход по ней в лесу ночью не самое приятное времяпрепровождение.

– И далеко отсюда ближайший населенный пункт? – уточнила у Вадика, пока он здесь.

– Да нет, – отвел из-за открытого багажника, доставая мое барахло, – здесь, за лесом. Километра два буквально. Просто лес густой, не видно.

– Деревня? – скривила свою морщину, представляя жизнь в изолированной от мира школе.

– Почему, город. Вполне нормальный такой. – Он поставил чемодан на пол и покатил к вороткам, жестом приглашая меня последовать за ним. – Все, что нужно есть. Слышал, туда отпускают на выходных тех, кто домой не ездит. Но только до вечера. Правила такие. Тут даже маршрутки ходят, но где остановка, я не в курсе.

Я разочарованно наблюдала за его действиями.

Слева от ворот стоял домик. Видимо, пост охраны.

Ну конечно, в такую школу просто так не зайдешь. И, подозреваю, не выйдешь...

Вадик постучал в приемное окно.

Через пару минут показалась голова недовольного охранника. Он заметил меня, затем перевел взгляд на брата по разуму, ой, коллегу по работе. Они ж, охранники, такие. Свой своего узнает издали.

И, как я и думала, лицо охранника школы стало мягче.

– Вам кого? – дружелюбно поинтересовался у Вадика.

– Привез новенькую. Лисовских глянь.

Он пропал на некоторое время. Слышалось шуршание бумаги. Потом клацанье по клавишам.

– Нашел, – он появился в окне, – оповестил твоего нового классного руководителя, – повернул ко мне голову. – Сейчас придет и заберет тебя, подождите у ворот.

Мой водитель махнул ему, и мы отошли.

– Допивай кофе, пока она не пришла. На территорию нельзя со своим.

– Как в кинотеатр? – Я хмыкнула. Школьные правила мне начинали не нравиться. Может, и логично, что Стас из-за них стал... таким. Нет, его ничто не оправдает.

– Привет, меня оповестил твой дядя. Я тебя ждала. – Из-за ворот показалась женщина лет тридцати. Дружелюбно настроенная, но, видимо, серьезная. Потому что даже в выходной день собранная и в униформе.

– Ага, – кивнула ей и подхватила из рук Вадика чемодан.

– Пока, головастики. – Он снова растрепал мне волосы.

– Ты будешь меня навещать, – снизила голос до шепота, – в этой тюрьме? Я не хочу жить без кофе.

Он захохотал.

– Внутри школы есть кафе, подозреваю, что кофе там не хуже. Ежемесячную сумму на растраты дядя тебе выделил.

– Ага, подозреваю, что при этом плакал от горя, тратя на меня эти деньги. Но куда деться-то, репутацию надо сохранять. – Я надулась.

Он наклонился, доверительно положив руку на мое плечо.

– Я буду приезжать, если смогу. Работа не волк, – полез в карман, достав банковскую карточку, – здесь твои месячные расходы. А теперь беги.

Встал возле машины, провожая меня взглядом.

И ворота закрылись, отрезав меня от внешнего мира...

Глава 4

Ева

– Я Анна Сергеевна, – представилась женщина, – Андрей Николаевич попросил прикрепить тебя к другому классу от того, в котором учится твой брат, но, к сожалению, все остальные слишком забиты.

– К сожалению, – подтвердила я, досадно цокая языком.

Круть. Мне с ним почти за одной партой сидеть.

Может, еще поселите по соседству?

Это чтобы я вообще не отрывалась от реальности и знала, что мечты не сбываются.

– Наверняка дядя, когда узнал об этом, встал в позу «за что я вам плачу?» – Я ехидно посмотрела на нее, сдувая с лица прядь непослушных волос.

Она открыто улыбнулась мне.

– Не все решают деньги, Ева.

– Почему-то мне кажется, что скоро я буду убеждена в обратном... – пробурчала себе под нос.

Мой чемодан уверенно катился колесиками по ровной школьной дорожке.

По сторонам растет ровный зеленый газон. А может, и не растет, и он искусственный. Пожалуй, откажу себе в удовольствии поваляться на нем сейчас и проверить. Я явно оставляю о себе не самое хорошее впечатление в свой первый день. Нужно вести себя хорошо и прилежно. Пригодится.

Корпус школы был один, и он был огромен. Здание не представляло букву П, как все обычные школы, и отличалось от них своей... дороговизной, что ли. Презентабельностью. Нет потрескавшихся стен, облупившейся краски – только идеальное покрытие, новые окна и... много окон, как в американских университетах. Это, наверное, чтобы больше света было.

Забота об учениках, не иначе.

Наш маршрут свернул направо, в обход здания. Которое, кстати, работало даже в воскресенье. Заходили и выходили редкие ученики и некоторые взрослые.

– Самих учебных зданий два, – она заметила мой интерес и включила в себе гида, – это с музыкальным уклоном, а за ним второе со спортивным. Предметы общие, вы будете ходить между зданиями и посещать уроки, а вот где дополнительные секции, тебе лучше смотреть в расписании.

Нам открылся задний двор школы. Скорее, середина. Потому что зданий на территории по итогу было больше двух, и все располагались аккуратно вокруг этого парка. Чуть дальше увидела спортплощадки. Баскетбольную и волейбольную.

– А почему тут так тихо? – заметила, что в парке от силы гуляло человек десять.

– Так выходной же, рано еще. Большинство ребят гостят у своих семей и приезжают под вечер. Скоро как раз уже будут заезжать, – пояснила новая классуха.

Пошли по парку, поворачивая направо к одному из зданий, не похожему на школу. Школьные корпуса выкрашены в серый цвет и с кучей панорамных окон, а этот коричневый, четырехэтажный и с балконами.

Пока тепло на улице, некоторые двери на балконы были открыты, но людей опять же я практически не видела.

Подшли к парадной двери. Над ней висела золотая табличка «Общежитие». Ну хоть не потеряюсь, если что. Нужно в свободное время найти табличку с надписью «Столовая», а то уже желудок дает о себе знать.

– Это взрослый корпус общежития. – Женщина махнула рукой, приглашая меня пройти первой. Мы вошли внутрь, в большой зал, и она продолжила свой монолог. – Здесь живут

старшие классы, начиная с восьмого класса. Чем старше класс, тем ниже он располагается. Десятые и одиннадцатые заняли первые два этажа. Второй этаж занят девочками, первый – мальчиками. Доброе, утро, – поздоровалась она с консьержкой, чей пост находился прямо за входом и представлял собой будку.

Пока она говорила, я разглядывала зал или, точнее, гостиную общежития. Она занимала в высоту два этажа, настолько высокими были потолки. Здесь была зона для отдыха с кучей диванов и столиков, и зона с кухней, небольшая, но можно себе что-нибудь разогреть. По периметру было несколько арок, которые, видимо, вели к мальчикам, и лестниц на второй этаж, там же были переходы между ними. В углу два лифта.

Где-то уже сидели ребята и общались, на кухне кто-то разогревал себе попкорн.

– Система переходов на первый взгляд тебе может показаться запутанной, – Анна Сергеевна повела меня на второй этаж через лифт, так как я все еще была я чемоданом, – но они все сводятся к этому залу, так что ты не должна потеряться. Ты можешь попасть на свой этаж как по лестнице, так и на лифте.

– Ага, спасибо, – кивнула ей, разглядывая коридор с кучей деревянных дверей. На каждой висела табличка с именами и фамилиями проживающих. Если так судить, то в каждой комнате проживает по две-три девочки. Значит, у меня будет соседка и, может быть, даже не одна.

Надеюсь, мы подружимся. У меня были подруги... в той жизни. Немного, но все же хорошие. Хотя учитывая, что это за школа... на хороший прием рассчитывать не стоит.

Учительница постучалась в какую-то из дверей. На ней был номер 58 и чья-то фамилия.

– Катрина? – Препод прислушалась, затем подергала ручку. – Еще не приехала. Постой тут, возьму ключ у консьержки.

Ее каблук все тише звучали в коридоре, пока совсем не стихли.

Я прислонилась к стене, засунув руки в карманы. Достала свой расхлябанный, еле живой телефон и решила полистать ленту. Хотя интернет хорошо ловит, это обнадеживает.

Мимо меня прошли две девушки, одетые в форму школы – юбка, рубашечка, а сверху красный пиджак с золотой эмблемой. Посмотрев на меня, они сделали каменные лица, но стоило им пройти мимо, как я услышала, как они прыснули. Стало неприятно. В голове маленьким червячком пытался закрасться стыд, но я быстро его прогнала, логически понимая, что стесняться мне нечего.

Оглядела на всякий случай себя. Я как-то не так выгляжу?

– А вот и он. – Передо мной неожиданно возникла Анна, видимо, пришла с другой стороны коридора, которая короче. – Пойдем, покажу комнату.

Она провернула ключ и открыла дверь.

Мы оказались в очень классной комнате на двоих жильцов. Правда, сразу стало видно, что вторая половина нежилая. На кровать была набросано куча вещей здешней хозяйки.

Но то, что ярко бросилось в мои глаза и ослепило, – розовый цвет другой половины.

Очень много розовой одежды. Есть и белая, и немного темной, и вон лежит красный пиджак школы, но обладательница этих вещей явно фанатеет по этому цвету. У нее даже светильник розовый!

– Эм, – отвела взгляд от этой одноцветной палитры.

В комнате две крепкие, широкие кровати, зеркало на стене, пара столов со стульями, настенные полки, дверь, похоже, что на балкончик, и шкаф. По-видимому, стандартный, тут должен быть второй, но вместо него стоит ныне модная длинная вешалка на колесиках, на ее штанге еще часть шмоток этой барышни.

Я подошла к свободной кровати и сгрэбла в кучу вещи, переместив их на ее кровать с розовым одеялом.

– В общем вот, – женщина нерешительно стояла в дверях, наблюдая за моими действиями, – это единственное свободное место на этаже. Не могу же я тебя поместить к восьмиклассникам... – Она беспомощно развела руками. – Твоя соседка немного... эксцентрична. Но вы найдете общий язык. Надеюсь.

– Не уверена... – снова пробурчала сама себе, поставив чемодан рядом с кроватью и усаживаясь на ней.

– В восемь ужин, – продолжила она, – тебя проводить?

– Не маленькая.

– Хм, хорошо. Тогда после ужина зайдешь в первый корпус школы и поднимешься на второй этаж, там учительское крыло. Найди табличку с моим именем, я выдам тебе учебники и форму. Получится?

– Ага, – убедительно кивнула и отвернулась, задумчиво привыкая к новому месту.

– Оставлю тебя, осваивайся. – Она закрыла за собой дверь, оставляя меня в полумраке.

Я щелкнула настольным светильником и осталась просто сидеть.

Надо бы вещи разобрать, но я еще не привыкла к обстановке.

Все-таки мне здесь учиться... и жить.

Тяжело, когда больше не имеешь своего угла. Здесь меня не ждут, но и там, у дяди, тоже.

Я одна в этом мире, и мне не на кого опереться.

Значит, нужно взять себя в руки и двигаться. Потому что больше мне ничего не остается.

Я и так много времени была в депрессии, не желая даже жить.

И я должна что-то делать хотя бы ради них...

Внезапно в двери начал по-хозяйски возиться ключ. Я аж вздрогнула.

Человек по ту сторону двери понял, что что-то не так и вытащил его. Дернул ручку. Медленно дверь начала открываться.

Затем в помещение ворвалась... стройная блондинка с накачанными губками. Ее смазливое личико дернулось в мою сторону, и она изумленно застыла.

– Эм, привет, что ли. – Я неуклюже махнула рукой.

– А-а-а-а-а, – закричала она, отмахиваясь от меня, – что в моей комнате делает оборванка?!

Глава 5

Ева

– Эй! – Я подбежала к двери и захлопнула ее, остерегаясь, что из-за ее криков сюда слетится вся общага. Познакомиться с новенькой, разумеется.

Она потемнела взглядом, лицо страшно перекосилось, и мои мысли несколько минут назад, что моя соседка красивая, испарились в тумане.

– Какого черта ты делаешь В МОЕЙ КОМНАТЕ! – Она почти дымилась от злости. Сжала кулачки и обошла меня, презрительно разглядывая мою одежду. Вроде в чистом приехала...

– На минутку, – я подняла палец, – это теперь НАША комната. Привет, соседка, – дружелюбно протянула ей руку, надеясь сгладить знакомство.

Мне показалось, что она зашипела, как кошка. По крайней мере, меня удивила та степень безразличия, с которой она смотрела на мою руку. Выглядела она, будто у нее бомж только что милостыню попросил и преградил путь.

Пришлось убрать руку, чтобы не выглядеть совсем идиоткой.

– Ну как знаешь, – пожала плечами и, больше не обращая внимания на застывшую новую соседку, пошла к своей кровати, сев на нее и раскладывая вещи в портфеле.

– Ну нет... – Блондинка резко подошла ко мне и взяла за шиворот. – Ты не будешь жить в моей комнате, медяшка!

– Она... не только твоя... – Я упорно сопротивлялась, пытаясь оторвать кофту от ее цепких ногтей.

Удивительно, но этой хрупкой девушке удалось стащить меня с кровати. Она упорно тащила меня к двери.

Раз, и я вывернулась, вынув руки из рукавов. Теперь я осталась в одной футболке, отскочив от бешеной, а у нее в руках моя кофта. Сообразив, что жертва смылась, девушка безразлично откинула от себя кофту, отодвинув ее ногой.

– То, что ты здесь, – ошибка! – Ее горящим взглядом можно было двора поджигать.

– А вот и нет! Спроси у Анны Сергеевны.

– Аннушки? – Ее взгляд изменился на удивленный. – Это она тебя сюда привела?

Я кивнула.

– Тогда идем к ней! – Змея снова вернулась в свое обличье.

– Вот еще, – подняла свою кофту, – я, между прочим, в столовую собиралась.

– Окей, – она подошла к моему открытому чемодану и безразлично поставила его на колеса, пытаясь держаться за ручку краем ногтей, – тогда я сама тебя выселю.

И потащила его к выходу.

– Эй, эй! – вцепилась в ручку, на этом моменте ее рука плотно и крепко обхватила ее, чтобы не отдавать мне чемодан. Теперь мы боролись за нахождение в этой комнате моих вещей. – Ладно! Идем к преподу, она тебе все подтвердит!

– Нет, дорогая, – усмехнулась блонда, – она тебя отселит!

Девушка отпустила мой несчастный чемоданчик и как ни в чем не бывало подошла к зеркалу. Поправила прическу, послала воздушный поцелуй своему отражению и пошла к выходу.

– Медяшка, – повернулась ко мне, – иди на расстоянии от меня, а то подумают, что мы знакомы.

Я пожала плечами.

Меня как-то вообще не колышет расстояние между нами, но если эта королевишна не может общаться с простолюдинами, то я сделаю, как она хочет. Как говорится, не трожь говно, вонять не будет.

Так и пошли – она на два метра впереди, и я, скромно плетясь в хвосте. Пусть Аннушка ей уже все выскажет, и я пойду поем. После слов классного руководителя я хоть буду спокойна, что мои вещи не окажутся за дверью, а сама комната запертой.

Классный прием. Ну я как раз на это и рассчитывала. Может, надеялась наконец-то завести друзей, но это была очень призрачная мечта. Это как мечтать услышать от своего братца обыкновенное слово «спасибо». До старости ждать будешь. Так и ляжешь в деревянную коробочку, не дождавшись.

Поэтому и не люблю богатеньких деток. Слишком много нарциссизма, лицемерия и безразличности к окружающему миру. Нельзя бахвалиться тем, чего не добивался сам.

Богатые считают, что деньги все решают. Да, этот мир погряз в коррупции и шелесте купюр, и мне больно на все это смотреть. Но здесь еще остались вещи, которые нельзя купить за все деньги мира.

И все, что мне остается, – бороться с системой. Противостоять ей и выигрывать жалкие кусочки свободы. И я никогда не сдамся. Этому меня учили родители.

Катерина?

О, Катрина.

Вспомнила ее имя.

Коридор уже начал наполняться учениками.

Девушки шли мимо, одетые в, видимо, брендовые вещи и держа в руках навороченные телефоны, кто-то цеплял на себя брюлики. Они замечали меня, а затем опускали взгляд на мою одежду и кривились (да чем им всем она не угодила-то?). Будто я какой-то изгой. Это было не очень заметно, но я чувствовала, что при приближении ко мне они проходили ближе к стене.

Просто постаралась не акцентировать на этом внимание.

Зато с Катриной здоровалась почти каждая девчонка на нашем пути. Восхищенно заглядывали в рот, мямлили свое «привет» и «как прошли твои выходные» и радостно уходили, даже если дождались от нее не ответа, но хотя бы кивка.

Мда, она здесь реально королева школы.

Грациозно, но при этом быстро вышагивая на своих каблуках, она заставляла меня постоянно переходить на бег, чтобы поспеть за ней. Да и я вечно ворон ловлю, засматриваюсь на что-то.

Мы оказались в холле. Здесь уже кто-то рассаживался на пуфиках и диванах, другие ребята чем-то шуршали на кухне.

Блонда уже вышла из общежития, кивнув каким-то девочкам на диванчиках. Я в это время оторвалась метров на пять, наблюдая за людьми. Побежала к выходу, чтобы на улице совсем не потеряться. Тем более я, кажется, забыла, где кабинет Анны.

Куда там? Налево? Наверх?

Надо успеть ее догнать.

Вбежала в проем и случайно налетела на какую-то колонну.

Ой!

Плюхнулась на пол перед всем честным народом.

Хотя стоп, откуда колонны в дверных проемах?

Подняла взгляд и уставилась... на красавчика.

Чтобы посмотреть в его глаза, мне пришлось нехило задрать голову, потому что парень был высокий.

Он стоял в бомбере и черных джоггерах передо мной весь такой красивый. Темные волосы, серые глаза цвета тумана, ровные черты лица. В руке держал телефон, собственно, от него он и оторвал взгляд, когда я налетела на него.

Ой, а пальцы какие красивые... их еще называют музыкальными...

Ну точно сошел с обложки. Может, он вообще модель?

От девочек, наверное, отбоя нет с такими-то данными.
Интересно, он будет в моем классе или нет?
– Че вылупилась? – жестко произнес он, хмурясь.

Глава 6

Ева

Появляющиеся розовые очки быстро треснули и разбились на тысячи осколков.

Очередной наглый, бессовестный мажор.

Тьфу.

Сплюнула и уверенно поднялась на ноги.

Ожидать, что этот верзила подаст мне руку, не стоит. Да и по его холодным глазам это уже сразу видно. Не помню, чтобы мажоры отличались вежливостью.

Я нахмурилась в ответ, пытаюсь выглядеть серьезнее.

– Хочу и смотрю, за посмотреть денег не берут. Да и ты вообще-то у меня на проходе встал, – чересчур резко ответила ему.

Он опешил.

Кажется, притих и весь зал.

Ребята заинтересованно и ошеломленно смотрели на меня.

Ну, тут я вроде должна радоваться. Ого, на меня обратили внимание!

Но что-то кажется мне, что это не тот повод...

Парень хмыкнул и улыбнулся краешком рта. Недобро так. Прищурил уголки глаз, внимательно разглядывая меня с появившимся интересом.

– Если я начну за это брать плату, ты в жизни не рассчитаешься. А долги, я, знаешь, не люблю.

– Что ж, тогда тебе придется не попадаться мне на глаза, – я развела руками и оскалилась, – потому что ты будешь платить моральную компенсацию, ведь мне придется наблюдать твою не привлекающую рожу. У меня, знаешь ли, тонкий душевный настрой. И слащавые туда не вписываются.

Кто-то в зале охнул. Раздался короткий смешок, но и он быстро был подавлен.

Зрачки моего оппонента потемнели.

– Ах ты су... – грозно начал он.

– Эй, нищенка. – Из-за его плеча показалась недовольная Катрина, все еще пренебрежительно посматривающая на меня. Видимо, заметила, что на улице я так и не появилась. Но отныне ее взгляд казался мне цветочками по сравнению с парнем.

Теперь мы стояли втроем возле выхода, и все взгляды еще заинтересованнее наблюдали за разыгрывающейся драмой.

Королева школы наконец повернула голову к парню, и ее лицо из мерзкого стало глуповатым. Про меня она вмиг забыла.

– Да-а-а-ан, какими судьбами так рано? – проворковала она, восхищенно разглядывая его. – Ты ж обычно появляешься после выходных ближе ко второму или третьему уроку.

– Надо так, – жестко ответил ей, все еще буравя взглядом меня, – кто это? Я так понимаю, ты ее знаешь.

– Ой, – она отмахнулась от меня, как от комара, – это новенькая медяшка, ничего особенного. Она еще не знает правил.

– Новенькая, – ухмыльнулся парень, его поразила какая-то догадка, – ну что ж, новенькая...

– Ой, знаете, – мне уже надоел этот разыгрывающийся цирк, – было приятно познакомиться, но мне пора. Да и ужин скоро, кушать хочется.

Они оба встали столбами.

Наверное, никто раньше не общался с ними в таком тоне, но большего эти мажорики не заслуживают. Да и кажется, что как раз сейчас мне и собирались объяснить, где мое место, но увы, я не люблю слушать чьи-то нотации. Тем более от ровесников.

Еще я не преклонялась перед вымышленным королями школы.

Я просто быстро обогнула парочку со стороны блондинки, чтобы не попадаться под руку парню, и выскочила во двор, пользуясь их секундной заминкой.

Ух.

Легкие заполнил свежий осенний ветер.

Только начало сентября. Еще тепло по вечерам, и мне в кофте в самый раз.

А здесь, в глуши, осень чувствуется ярче. Воздух чище. Деревьев много. Они шуршат и трясут листвой на землю и дорожки.

Я ускорила и почти побежала по парку в сторону главного и первого корпуса школы. Вот пусть теперь она сама меня нагоняет.

Правда, внутри здания я подзависла, все-таки не вспомнив, куда идти.

Поплутав по первому этажу, я выбралась на второй и облегченно вздохнула, заведя таблички. В школе в это время тихо и пустынно, как в начале хоррор-фильмов.

Так, Валерия... Семен... О, вот. Анна Сергеевна Лучинская.

Постучалась.

Через время из-за двери послышалось еле слышное «войдите».

– Анна Сергеевна, а я вот. – Предстала перед ней своей скромной персоной. Учительница сидела одна в своем кабинете и перебирала тетради и какие-то бумаги.

Ого... здесь у каждого учителя свой кабинет!

Вот это я понимаю – уровень.

– А, это ты. Пришла за формой и учебниками? – Она встала и прошла к шкафчику, вытянув оттуда пакет. Судя по ее движениям, он был тяжелый.

Водрузить на стол не смогла, поэтому с облегчением просто поставила его возле моих ног.

– Тут все, что нужно, – улыбнулась и протянула мне брошюрку толщиной в несколько листов, – здесь твое расписание, что где проходит и во сколько. Очень удобная вещь для новичков. Дополнительные занятия тоже в ней прописаны, и карта территории школы прилагается. Есть какие-нибудь вопросы?

– М-м-м... нет. Хотя есть... а моя соседка...

Дверь распахнулась.

На пороге стояла взбешенная Катрина.

При виде Аннушки она немного успокоилась, но не перестала смотреть на меня голодным тигром.

– Анна Сергеевна, – процедила сквозь зубы, не переставая меня прожигать насквозь, – это как понимать?

– А вот так, Катрина. – Голос Аннушки резко стал строгим. – Мест в этом году ни у кого нет. Я не могу подселить ее к семиклассникам.

– Да хоть к уборщикам в каморку! – взвизгнула она и дернулась. – Она нарушает мое личное пространство! Портит мой безупречный вкус своим видом! Еще и будет мыться в моей ванне?! Ни за что!

– Так, – голос преподавательниц зазвенел, – мне кажется, ты стала много себе позволять. Может, мне стоит поговорить с твоей матерью?

– И что, – набычилась королева, – мне ничего не будет. Моей матери плевать, как я себя веду.

– Тогда я позвоню твоему отцу за границу. И поверь, на это я не пожалею денег. А вот он будет сильно рассержен, тем более ты отвлечешь его от работы.

Девушка подскочила, затем стушевалась, потом снова открыла рот что-то выплюнуть и замолчала затравленным волком.

– Ева, – повернулась ко мне Анна, – иди пока что. Я поговорю с Катриной.

Я кивнула ей и поспешила ретироваться.

По времени должна успеть еще сбегать в столовку.

С трудом волоча пакет, выбралась на улицу. Через каждые пять минут приходилось ставить его и делать передышки.

В очередной раз, когда я подняла его, возле меня появилась хмурая Катрина.

– Так и быть, живи, – благосклонно произнесла, но ее холодный тон не обещал ничего хорошего, – но я сделаю так, что ты сама захочешь отсюда уехать... – На этих словах на ее лице появилась гнусная улыбочка.

Прошла мимо, толкнув меня. Пакет порвался, и все, что в нем было, рассыпалось по асфальту.

Ее лицо просияло, будто говоря «ну хоть что-то хорошее за сегодня». Соседка довольно удалилась.

Кому-то хорошее, а мне...

Я грустно присела на корточки, собирая книги в стопку. Хорошо хоть форма завернута во что-то наподобие плотной пищевой пленки и напоминала просто сверток.

– Тебе помочь? – Кто-то закрыл собой свет от закатного солнца.

Глава 7

Ева

Я подняла голову и прищурилась.

Еще парень?

Не дожидаясь ответа, он присел рядом и начал помогать собирать учебники, и я наконец-то смогла его рассмотреть.

Очень симпатичный парень. Коротко стриженный, голубые глаза, широкие плечи. Он мягко улыбнулся мне, и на щеках от этого появились ямочки.

– Удивительно, что ты со мной заговорил... – устало ответила ему. – Вы здесь вроде не любите этих... медяшек?

Вроде так она сказала...

– Так ты медяшка? – Он прищурился, разглядывая меня. Ну все, сейчас встанет и уйдет. – Ну и что в этом такого? Я не разделяю людей по социальному положению.

– Я думала, что ты из этих... тупых, бессовестных мажоров...

– А я из них самых. – Он улыбнулся еще шире.

– Прости... – увела взгляд, поднимая последнюю книжку.

Почувствовала себя виноватой. Случайно и его под одну гребенку занесла.

– Ничего страшного. Это правильно, что ты здесь не доверяешь людям. По крайней мере, сразу. Такие ребята надолго не задерживаются в этой школе.

– Почему? – подняла на него заинтересованный взгляд.

– Потому что девяносто процентов школы – ученики высшего класса, их родители очень богатые и относятся к верхним слоям общества. Вот мой отец – крупный бизнесмен, но он всегда учил меня с уважением относиться к людям и их труду, какому-то ни было. Проблема других – избалованность и вседозволенность. Чаще всего родителей мало заботит, что делают их дети. Нас всех сюда и сослали, избавиться от обузы. – Он грустно улыбнулся.

– Подожди, а твой отец...

– У них сейчас все тяжело с матерью, – он дерганно пожал плечами, – и чтобы не решать, с кем мне жить, они нашли более альтернативный способ. Круто, не так ли?

Парень грустно хмыкнул и снял со спины рюкзак.

– Сюда все клади. Отнесем.

– А ты разве никуда не торопишься?

– А куда здесь торопиться? – Он развел руками. – Ты погляди вокруг. Дальше забора никуда не денешься, а делать здесь особо нечего...

– Поняла, – остановила его и схватила учебники, – тогда придержи его.

Парень поставил свой черный портфель на землю, предварительно проверив, ничего ли там нет. На дне лежала только футболка.

Я загрузила туда учебники, а вот форму пришлось понести в руках – места в рюкзаке не хватило для нее. Он надел его на себя, чтобы я не таскала тяжести.

Путь до общежития короткий. Да и одежда весит как пушинка.

– Слушай, – я повернулась к парню, пока мы шли, и улыбнулась, – это глупо, но мы так и не познакомились.

– Ну точно! – Он хлопнул себя по лбу и протянул руку. – Я Витя.

Развела бы сейчас беспомощно руками, что не могу ответить на рукопожатие, да заняты пакетом. Он тоже это заметил, поэтому просто дружелюбно похлопал меня по плечу.

– Ева.

– У тебя красивое имя, – подметил спутник.

– Спасибо.

– Да и ты тоже...

Я зарделась и отвернула от него свое резко покрасневшее от комплимента лицо.

Еще не хватало, чтобы увидел, каким иногда полезным овощем – помидором, я могу стать.

– Смотри, – он постарался сгладить возникшую неловкость и указал на торчащие здания из-за парка, – вот это общага для младших, порой они ведут себя хуже старшаков. Обходи мелких с опаской.

Кивнула.

О том, какими могут быть жестокими дети, я знаю не понаслышке. Такие были и в моей школе и даже дворе и приносили немало неприятностей. В большинстве взрослым.

– Это здание преподав, думаю, специально поставлено рядом с мелкими, чтобы приглядывать за ними. Там вдали видно рабочее здание. Ну понятно, кто там живет. Повара, дворники, тех обслуживание.

– А к ним можно заходить?

– К кому? – не понял парень.

– К учителям, ну, скажем, срочно надо.

– Можно, если очень срочно. Но сначала тебе придется обратиться к их консьержке на первом этаже.

– Поняла.

Вошли в здание общежития.

Людей здесь стало значительно меньше и в основном новые лица, но те, кто уже видел меня, странно косились и шептались что-то другим. Вот уж спасибо, теперь меня, похоже, здесь будет знать даже дворовая собака.

Мой спутник, правда, не заметил этих переглядов и спокойно повел меня на второй этаж.

– Тебя же там поселили? – обернулся. – Вроде весь одиннадцатый класс там, если судить по твоим учебникам.

– Да-да, – обогнала парня и пошла впереди, выискивая нужную дверь.

Возле нее мы и остановились.

– Ого, ты живешь с Катриной?? – Он прочел надпись на табличке.

– Да, а что такого?

– Ничего, – он хмыкнул, – ты просто капец везучая. Из всех девушек, недолюбливающих простых смертных, ты попала к самой лютой ненавистнице людей, не входящих в список «Форбс».

– Это я умею, – обезоруживающе улыбнулась и дернула дверь. – Заперто, блин.

Он хохотнул.

– Ну она вряд ли тебя ждала с распростертыми объятиями. Тебе придется быть настоящим. Катрин девушка хоть и глупая, но на пакости у нее мозг работает.

– И что делать теперь? – Я поджала губы, лихорадочно соображая. – Сейчас уже столовая открывается, у меня во рту ни крошки с утра.

– Пойдем к консьержке, у нее запасные ключи лежат. Тем более, если тебе твой еще не выдали, он тоже там находится. И носи его с собой всегда, мало ли что.

– А ты прямо крестная фея, – улыбнулась, – появился внезапно, помогаешь...

– И к счастью, у нас почти нет балов, – дополнил, стараясь не обгонять меня и идти в ногу, – так что тебе не придется сталкиваться с негативными последствиями. И принцами... тебе меня за глаза хватит.

Хохотнула.

– Подожди, что значит «почти»?

– Ну здесь есть осенний, зимний бал и бал по окончании школы. Осенний скоро увидишь своими глазами... О, Людмила Изольдовна! – Он переключил внимание и расплылся в

широкой обольстительной улыбке перед консьержкой. – Вы сегодня благоухаете, как роза под утренней росой.

Будучи хмурой, женщина резко расцвела и стала отшучиваться от парня.

Да-а-а... вот что делает с людьми пара комплиментов.

– Людушка, тут девочка новенькая, ей ключи не выдали, – Витя ткнул на меня за его спиной, – не поищите?

– Хо-хо, ну конечно. Анна заходила сегодня, ключи я приготовила, – она оживленно полезла в стол. – Вот, держи, – протянула связку с двумя одинаковыми ключами. Запасной, видимо. Пригодится.

– Спасибо, цветок моего сердца. – Витя сыпал лесными словами, как из пулемета, вгоняя женщину в краску.

– Ой, подожди, Витюш. Она правила забыла взять. – Женщина протянула ему листок.

Я хотела сказать: «Может, вы забыли их дать?», но смолчала. И так сегодня наговорила себе неприятностей.

Парень слегка поклонился ей, и мы вернулись на второй этаж.

Он открыл дверь, и мы ввалились в комнату.

– Мда, – выдала я первое, что пришло на ум.

Комната пережила небольшую перестановку. Посередине теперь стояла та самая вешалка со шмотками, как бы разделяя комнату на две зоны. Самое удивительное, как хрупкая девушка поставила рядом с вешалкой небольшой комодик? Или она кого-то позвала помочь?

Теперь мне с моей половины не было видно ее, и ей меня. К сожалению, душ находился с ее стороны. Надеюсь, его Катрина не отберет, потому что я в любом случае буду с боем отвоевывать пространство. С моей стороны остался балкон.

– Не все так плохо, – хлопнул меня по плечу парень и зашел в комнату, – если отгородилась, значит, принимает твоё нахождение в комнате.

– На нее просто надавили... – скептически произнесла и села на свою кровать.

– Ну а как по-другому. В противном случае ты бы уже жила в коридоре, потому что этой девице чхать на правила.

– Кстати, о правилах, отдай листок, ознакомлюсь.

Его взгляд сделался хитрым.

– А ты отбери! – Он достал его из кармана и помахал перед моим носом.

– Детские игры, Вить, – отмахнулась, но улыбка все же тронула лицо.

– Ой, какая взрослая нашлась, – он притворно вздохнул, и начал убирать листок обратно в карман, – ну раз ты не хочешь знать, что там...

– Стой! – дернулась на него, и мы упали на пол.

Случайно оказалась на парне, заставив его замереть, вглядываясь в мое лицо.

– Я тебе говорил, что ты красивая? – Он восхищенно разглядывал меня, будто ребенок дорогую игрушку.

Я замерла на секунду.

Глава 8

Ева

– Говорил... – слегка наклонилась к нему, принимая игру. Рукой незаметно начала шарить по его карманам.

На лице парня появилась улыбка, и снова эти ямочки...

– Воу, девушка, – он, похоже, спалил мои манипуляции, – не так сразу, мы же только познакомились, – пытался соорудить серьезное лицо, но продолжал давить лыбу.

– Да уже все, малыш. – Я быстро соскочила с него и села на кровати, разворачивая листок и сосредотачиваясь на нем.

– Там, между прочим, ничего интересного... – вставил Витя, как ни в чем не бывало садясь рядом.

– ...для тебя, – добавила я, – а я найду здесь полезное.

– Да я тебе могу в три предложения все описать. – Он начал загибать пальцы. – Форму носи, не кури, не пей, после десяти из общаги ни-ни, консьержка ее закрывает, будешь жить на лавочке. За территорию нельзя, но по выходным до семи можно. Что еще... а, связь ночью отрубают. Переписываться не сможем, красotka, но можешь слать почтовыми голубями.

– Отлично, – отложила листик, – тогда я пошла в столовую.

– А я? – немного обиженно поинтересовался парень.

– Ты хочешь показать мне столовую? – хмыкнула. – У тебя разве нет дел?

Он шустро встал и поспешил открыть мне дверь.

– Здесь по вечерам в принципе нефиг делать, особенно когда все разъезжаются. А с тобой не соскучишься.

– Как бы ты об этом не пожалел... – мрачно сообщила спутнику, выходя в коридор общежития.

Корпус со столовой где-то на территории. Я бы и сама нашла, но с Витей выйдет быстрее.

Нам навстречу вышла стайка девиц. Заметив парня, они начали смущенно хихикать и стрелять глазками, но когда увидели, с кем он идет...

Лица девушек резко стали каменными с ноткой отвращения. Когда они проходили мимо меня, одна из них громко обратилась к нему:

– Зря ты возишься с этой медяшкой, Вить. Она Дана перед всеми унизила, ей не жить...

Он замер.

Девушки уже прошли мимо нас и скрылись в какой-то комнате.

На душе стало тоскливо. Не хотелось терять нового знакомого.

Видимо, этот Дан тут и правда крупная шишка, раз одного его упоминания хватает, чтобы люди падали в обморок.

Витя нахмурился, изумленно разглядывая меня.

– Офигеть, Ева! – Он впечатленно похлопал меня по плечу. – Ты и правда редкий алмаз, раз за один день перешла дорогу обоим королям школы.

– Все плохо? – Я закусила нижнюю губу.

– Ну как сказать, – почесал затылок, – мы с Даном были лучшими друзьями... раньше. Тогда он еще был... нормальным. А сейчас даже не знаю, на что способен его изощренный ум. Я могу лишь попробовать достучаться до голоса разума. А у Катрины всегда был ветер в голове. Самым простым было бы поменять школу, здесь ты уже слишком засветилась.

– И этого я сделать не могу... – Я развернулась и пошла к выходу из общежития. Надо все-таки дойти до столовой.

– Эй, – он догнал меня, – я помогу тебе. Ты зови, если что, не люблю, когда обижают слабых красивых девушек.

– Спасибо, – благодарно посмотрела в ответ, – но тебе и правда надо поменьше со мной общаться. Вдруг что.

– Ой, мне ничего не будет. Я здесь оплот неприкосновенности.

– Почему же?

Он отвел взгляд на парк, уверенно ведя меня к одному из зданий.

– Потому что в нашей ссоре с Даном по факту был виноват не я, но лучше опустим эту тему. – Он помрачнел.

Оставшийся путь мы шли молча.

Я думала об этом высоком брюнете.

Не знаю почему, на самом деле, просто мозг зацепился за него. За его задумчивый ослабленный вид до того, как парень увидел меня...

Что же во мне не так?

– Ева? – Оказывается, Витя уже две минуты пытался привлечь мое внимание. – И часто ты так витаешь в облаках?

– Ой, часто, – прокряхтела, оглядываясь.

Мы прошли через весь парк и остановились возле еще одного высокого здания. По типуажу оно отличалось от общежития. Двухэтажное, в нежных тонах, с большими окнами. Под самими окнами были цветники, но подозреваю, что цветы искусственные.

Зашли внутрь. В нос ударил запах свежеспеченного хлеба.

– М-м-м... – потянулась на запах.

Парень хохотнул.

– Да, здесь все готовят сами. Престижная школа все-таки. Никакого ГМО, – он указал на стол раздачи и мечтательно вздохнул, – но порой так скучаешь по обычным чипсам.

– А разве в кафе их нет? И кстати, где оно находится?

– Кафешка-то? – хмыкнул и ткнул пальцем в потолок. – Над нами. Но там тоже не особо. Кофе, пирожки. Если захочешь, вход вон там, по широкой лестнице, которая в углу зала.

Мы взяли подносы и поставили на линию, двигая по мере заполнения.

– О, – он кого-то заметил в помещении, – пошли к моим, познакомлю.

– Мне как-то неловко...

– Да забей, – он начал подталкивать меня в спину к какой-то парочке, – хорошие ребята.

– А они тоже...

– Да, из богатых, но Б-классы легче относятся к медяшкам, чем А-шки. Ты же в моем классе будешь учиться?

Я растерянно улыбнулась.

– Не знаю еще...

– Ну надемся, что в моем. Потому что в А как раз Дан, Катрина и весь остальной неприятный контингент.

Подошли к столику с ребятами. Витя сел первым.

– Привет, – неуклюже присела рядом, не зная, как начать диалог.

– Привет, – ответила девушка, стройная брUNETка. Блондин рядом с ней слишком аппетитно ел, но в знак приветствия тоже что-то промычал. – Новенькая?

Я кивнула, пододвигая к себе тарелку с супом поближе.

– Медь?

Снова ответила кивком, уже начиная есть.

– Кстати, почему медяшки?

– Ой, это высшие так ранги поставили много лет назад, – вклинился парень, наконец справившись с вермишелью, – давно уже так. Здесь меряются кошельками родителей. Есть золотые, в основном это подавляющее большинство А-шек. Их родители крупные шишки.

Серебро – это уже мы, правда, Витя золотой тоже, но он изгой... ай! – Его резко толкнула в бок девушка. – В смысле он просто с нами больше любит тусоваться, – резко поправился парень.

– А медяшки – это все остальные, – добавила девушка, – обычные ребята, чудом попавшие в школу. Здесь таких немного на самом деле. Среди одиннадцатиклассников только в нашем классе трое, теперь ты четвертая.

Дверь столовой громко хлопнула.

В помещение ввалилась толпа шумных ребят.

Впереди них, как лидер стаи, шел тот самый мажор. Он равнодушно двигался по проходу, поворачивая от здешнего буфета к лестнице в кафе.

Бездумно повернул голову и оглядел зал. Заметил нас.

Его взгляд резко стал жестким и потемнел при виде меня и... своего старого друга.

Глава 9

Ева

Дан на секунду замер, но его ребята тут же нагнали и чуть ли не врезались в парня. Это его отрезвило. Он цокнул языком и пошел дальше, равнодушно смотря перед собой. И почему у него вечно такое недовольное лицо?

За ними шла стайка щебечущих девиц и среди них моя соседка.

При виде меня ее лицо перекосило. Она сжала губы и уверенно вздернула подбородок. Походкой модели продолжила свой путь. Вообще, со стороны это выглядит странно и... неестественно. Но, видимо, кроме меня здесь все или слепые, или притворяются.

Ее девушки восхищенно засеменили за Катриной, наблюдая за своим идолом. Им бы еще блокнотики в руки, чтобы они записывали каждый ее шаг.

– Кстати, мы так и не познакомились, – девушка за столом отрывает мое внимание от процессии, – я София, а это мой парень Дэн.

– У многих в этой школе вычурные имена? – улыбнулась я. – Я Ева.

Девушка хохотнула.

– Ну, родители стараются как-то выделить ребенка. Не круто слышать, что у какого-нибудь бизнесмена дочь Глаша или Дуня. Не по статусу. Но наш Витя простой парень, как, кстати, и король школы Данил, но его красиво сократили до Дана... – Она закатила глаза. – Да и твое имя кстати тоже сложно отнести к простым.

Я пожала плечами.

– Имя как имя. Всегда казалось мне обычным.

– Профто ты прифыкла, – попытался что-то сказать Дэн, жуя булочку.

– Сначала прожуй, потом говори, – мягко поругала его Софи.

– Может быть, и привыкла... И чем вы занимаетесь здесь? – Я поставила локоть на стол и подперла ладонью щеку.

– От скуки ребята ходят на кружки, – вздохнула девушка, – я вот на фортепьяно играю. В школе много всего от музыкального до спортивного. Можно даже оригами собирать и резкой по дереву заниматься.

– А по вечерам?

– Ну, ребята собираются в парке или у кого-то в комнате после обхода консьержки. Она в семь делает первый обход, второй в одиннадцать. До десяти еще можно в телефон позалипать, пока связь не отрубает.

– А мы еще с Витей иногда в город мотаем, – таинственно произнес Дэн.

– Туда же нельзя по будням... – нахмурилась.

– Здесь один край парка примыкает к забору, там за одним большим деревом неплохо отогнут прут. Ну, пухляк пролезет с трудом, а вот обычные ребята в легкую. Вот и мотаемся туда потусить, когда совсем скучно. Тем более мы на первом этаже живем, вылезти из окна не проблема. Тут главное охраннику не попасться. – Он подмигнул.

– Везет вам... наверное. В общем, здесь болото.

Вся троица без малейших колебаний кивнула.

– Поэтому будь осторожнее. Здесь любят сплетничать от нечего делать. Не давай им повода.

Я усмехнулась.

– Уже.

– Ты же только сегодня приехала? Что успела натворить?

– Нагрубила Дану, – ответил за меня Витя.

Рот Софи открылся и закрылся с громким щелчком.

– А ты не любишь простых путей, Ева.

Я беспомощно пожала плечами, типа «ну а я что сделаю, оно само».

– Ну ладно, надеюсь он оставит это и забудет. – Она нервно хохотнула, но все за этим столом, даже я, понимали, что что-то да будет.

– Ева под моей защитой, – успокоил Софию Витя, – если что-то произойдет, она мне расскажет.

– Да, – кивнула, подтверждая его слова. Правда, внутри себя я очень сомневаюсь, что буду ему что-то говорить. Я не очень люблю ябедничать, только в крайних случаях. По крайней мере, по отношению к Вите это будет выглядеть очень жалко, будто я сама не могу за себя постоять и бегу к знакомому парню, чтобы он решил мои проблемы.

Да в гробу я видела этих мажориков!

– Я бы еще поболтала с вами, но мне надо разбирать вещи, – виновато посмотрела на ребят.

– Да, конечно беги, – кивнула София, – завтра увидимся на уроке.

– Я провожу, – вызвался Витя.

Смущенно заправила прядь за ухо.

Мы молча шли к общежитию. Да и после еды как-то не охота разговаривать.

Теплый вечер. В парке, через который мы шли, зажглись фонари. Это романтическое окончание вечера.

Консьержка в общаге на меня покосилась, посмотрела на Витю и удовлетворенно уставилась в какой-то мыльный роман.

– Она тебя еще не запомнила, – хохотнул Витя, – но ей надо пару дней и несколько шоколадок, чтобы сменить гнев на милость.

– Увы, – я встала возле лестницы на второй этаж, – я не симпатичный голубоглазый парень...

– А ты считаешь меня симпатичным? – тут же ехидно ухватился за мои слова Витя.

Я засмеялась.

– Ты не один здесь с таким цветом глаз, Витюш, – но заметила, как он слегка погрузтел, добавила: – И да, ты милый. И теперь до завтра.

Махнула воодушевленному парню и стала быстро подниматься на свой этаж.

Так. Соседка.

Открыв дверь ключом, который я теперь ношу на шее как кулон, я обнаружила, что в комнате еще никого нет и мои вещи не тронуты.

– И на этом спасибо, – прошла в свою половину и села на кровать.

Вещи разберу завтра.

Как только я приземлила свою пятую точку, поняла, что слишком много впечатлений было за сегодня.

Нужно отдохнуть от них.

Достала пижаму с зайчиками, мою любимую, и расправила кровать заранее приготовленным комплектом постельного белья.

Щелкнула выключателем и уткнулась в стену.

Сквозь сон слышала, как шумно зашла в свою комнату Катрина. Чем-то пошуршала, пощелкала светом и тоже затихла.

Завтра первый учебный день...

Вот знала же, что просплю!

Точнее, надеялась, что нет, но будильник почему-то не сработал.

Глянула на телефон на тумбочке. Сдвинут с места.

Катрина.

Ну да, кое-кто начал пакостить уже с утра, но, к счастью, я проснулась на автомате, и у меня есть минут двадцать одеться и добежать до школы.

Я даже успела умыться.

Одним глазом заглядывая в расписание и закидывая учебники в портфель, я натягивала юбку с эмблемой школы и пиджак.

Как горная лань неслась в первый корпус.

Так и не поняла, в каком я классе. Нигде этого не было указано, но думаю, надо просто прибиться к знакомым ребятам, раз в их классе в основном медяшки.

Урок у обеих параллелей сейчас будет в одном корпусе, но на разных этажах. Осталось найти хотя бы Витю. Я легко могу потеряться в новом месте.

Выскочила в коридор первого этажа, соображая, что делать дальше.

– Хей, ну наконец-то, – ко мне подошли ребята, ожидающие у подоконника, – думали уже, что ты нам вчера привиделась. Проспала?

– Ага, – кивнула, расчесывая волосы на ходу.

– Сейчас покажем тебе одноклассников, – кивнул Дэн.

– И все остальное, – поддакнула София.

Ребята повели меня по коридору, работая вместо гидов.

– Ева! – окликнула меня Анна Сергеевна. – Ты куда идешь? Твой класс в другой стороне. Не опоздай на первый урок.

– В смысле в другой? – Я встала на месте. – Я же с ними учусь... – указала на затихших ребят.

– Что? – переспросила Анна Сергеевна, разглядывая троицу. – А я не пометила класс в расписании? Ты не в «Б», а в «А»...

Глава 10

Ева

– Это шутка же? – Я нервно хохотнула, оглядываясь на ребят в поиске поддержки, – как я поняла, мой уровень весь учится в «Б» классе.

– Да, это так, – кивнула Аннушка, – но «Б» забит, тем временем как в «А» есть место. Это необходимая мера. Если в «Б» освободится место до конца года, мы можем перевести тебя туда по твоему желанию.

– Конечно, я хочу!

– Тогда пошли в сто тринадцатый кабинет, – Анна по-матерински приобняла меня и повела в сторону от друзей, – тебе повезло, что первый урок веду я.

– Очень повезло... – повернулась на друзей.

Те смотрели на меня с невероятно грустными минами.

Будто им доктор только что сообщил, что мне осталось жить всего месяц-два. Такой похоронный траур.

Хотя, может, так оно и есть?

Насколько у меня «классные» одноклассники?

Софи на прощание робко махнула рукой.

Ей бы платочек в нее, пусть машет. Как раз провожает меня, как в последний путь.

Ребята остались позади, а мы завернули за угол и пошли дальше по коридору.

Пока мы шли, я успокаивала себя, что все слишком накручено и там обычные ребята. Может, немного наглые и эгоистичные, но не звери же они?

Еще поворот, и вот мы идем по коридору, где уже слышен шум от одного из классов. И по закону подлости нам нужно именно туда.

И почему я не могу учиться с тихими, милыми ребятами?

Нет, мне подавай мешок проблем от нарциссов и в принципе беспринципных личностей.

Перед дверью я изрядно струхнула. Ноги приросли к полу и не желали куда-то двигаться.

– Ну же, – стиснув зубы, шепотом уговаривала себя зайти вслед за преподам, – что ты как маленькая.

Вдох. Выдох, Ева.

Шагнула в залитый солнечным светом класс и зажмурилась на мгновение. Непривычно после темного коридора.

Открыла глаза и заметила, что ВЕСЬ класс уставился на меня.

Ребята вроде такие же, как я. В такой же школьной форме. Но что-то... выдавало их, что ли.

Взгляды, действия.

Половина смотрела как минимум с презрением, оценивая меня с ног до головы, другая с недоумением и лишь нескольким людям было все равно на зашедшего человека.

То есть от того, что к ним зашла медяшка, у них уже такая реакция...

Что же будет, когда они узнают, что я их одноклассница?

И главный вопрос, откуда они это узнают? На мне вроде нигде не написано «дешево», я в такой же форме, как и все.

– Итак, ребята. У вас в классе новая ученица. Ева Лисовская. Не обижать! Принять как свою. – Учительница гордо показала меня классу.

Я смотрела на полный класс людей и, кажется, пыталась провалиться сквозь пол от их прожигающих взглядов.

А они лишь всего-то хотели меня испепелить, но молча. Наверное, потому что сейчас я стою под покровительством классухи.

– Ева, сядь вон туда. Это единственное свободное место в классе. – Анна Сергеевна указала на парту на последнем ряду, что ближе к окну. Я повернула взгляд в том направлении и увидела парня.

Там сидел в наушниках и телефоне...

Сам Дан.

Сглотнула.

Парень с парты впереди Дана обернулся и толкнул его. Данил вынул наушы и хмуро взглянул на него, типа «Что отвлекаешь?». А затем отвлекся на происходящее в классе и перевел взгляд на меня.

У меня, кажется, что-то упало. Сердце вроде. Оно упало и подскочило, перехватывая дыхание.

Я открыла и закрыла рот, пытаясь сосредоточиться.

Так, Ева, ты что это, парней не видела?

Помни, кто он и каким грубым козлом может быть...

– Ева, вон к Данилу садись. У него свободно. Ты же приютишь девочку?

Он долго соображал, потом коротко кивнул, и препод дружелюбно толкнула меня в правый ряд, а сама села за учительский стол, начиная разгребать тетради.

Я шла как по... есть что-то противоположное красной ковровой дорожке?

Ну вот по этому самому, потому что по сторонам вместо восхищенных взглядов и папарацци шепотом летели грубые, мерзкие фразочки и косые взгляды.

– От тебя воняет нищетой...

– Возвращайся, оттуда приехала!

– Почему у тебя фамилия, как у нашего одноклассника?

– Это что, ее волосы? Патлы, боже.

Я стиснула зубы и дошла до конца ряда. Встала напротив парня и опустила взгляд на место, где должна по идее сидеть я.

Там на стуле лежал его рюкзак.

Дан повернул голову и уставился на меня в ответ.

Я смотрела настойчиво, он – нагло.

Прищурился.

Через несколько секунд скосил глаза на Аннушку, вздохнул и убрал портфель на свою сторону.

– И мне приятно познакомиться... – процедила ему.

– Не приятно, – грубо отрезал и воткнул наушники обратно.

– Грубиян, – прошипела в его сторону.

Не очень-то и хотелось.

Полезла за учебниками. К счастью, расписание в параллелях одинаковое по предметам, они просто поменяны местами. Унижаться и просить у этого парня учебник не пришлось.

Класс тихо жужжал под монотонный голос Аннушки и то и дело косился на меня. Сначала было очень неуютно, хотелось спрятаться под парту, но через двадцать минут я к этому привыкла.

Смотрят и смотрят, что мне.

– Так, я отойду за журналом, сидите тихо! – Классная шутиливо пригрозила нам пальцем и вышла из кабинета.

Как только хлопнула дверь, я напряглась. И, как оказалось, не зря.

На меня тут же уставилось как минимум восемьдесят процентов класса.

– Ну что, медяшка, – на мою парту запрыгнул какой-то тип, – как жизнь? Не чувствуешь ничего? Например, что ты лишняя здесь?

– Это не твое дело, – холодно ответила парню, вытягивая из-под его пятой точки свою новую тетрадь.

Дан, даже не поднимая головы и не снимая наушников, резко вытянул руку и спихнул парня.

– Не смей сидеть на моей парте! – жестко произнес король школы, на его лице заходили желваки.

– П-прости, Дан, я забылся. – Парень проблеял в его сторону. Лицо Дана расслабилось, видимо, он выключил звук в наушниках, чтобы услышать его ответ.

Парень нашел чем себя занять, резко нагнулся и подхватил мой рюкзак, отпрыгивая в сторону.

– Эй! – Я дернулась было за ним, но, когда подбежала, он перекинул его какому-то парню в другом ряду. Тот поймал его и оскалился.

– Что, ребят, может, выкинем его в окно?

Послышалось нестройное «Да!»

– Вещи меди в окно!

– Пусть бежит за ним!

Сжала зубы, прикидывая расстояние между нами. Вопреки боевому настрою в горле встал ком. Хотелось плакать, но я не могу дать этим ребятам еще один повод надо мной издеваться.

Я не успею добежать до него.

Парень размахнулся. Мое сердце сжалось.

Вжух! И мой несчастный портфель пролетел над всем классом в открытое возле Дана окно.

Я побежала за ним, даже не думая о том, что выгляжу глупо. И о том, что все равно не умею его перехватить.

Но, к моему счастью, парень на радостях промазал. Рюкзак ударился в стену и сполз прямо рядом с моим соседом.

Тот обернулся на него, нахмурился. Небрежно наклонился, по пути вытаскивая наушники.

Он обернулся на весь класс и встал, держа портфель в руке. Молча сканировал ребят.

– Давай, Дан, закинь его в окно! – весь класс зашумел.

– Кидай! Кидай! Кидай!

Глава 11

Ева

Дан молча переводил взгляд со своего класса на меня, будто что-то взвешивая. Или взвешивая мой портфель на тяжесть.

А что, легкий, дальше полетит...

Я была зла. На него. На этот класс и школу. И главное – на решение дядюшки.

Стас прав, меня надо было отдать в самую обычную школу, к нормальным (или более-менее) ребятам. Там я хотя бы доучилась спокойно, сохранив нервные клетки. Ну или большинство из них.

А толпа тем временем все больше распалялась от жажды зрелищ, требуя от Дана дойти до окна и отправить мой ранец учиться летать.

– Не смей! – Я дернулась к нему.

– Ребята, что здесь происходит?

Мы все как один повернули головы к входной двери.

Там стояла ошарашенная Аннушка. За шумом никто не услышал, как открылась дверь. И теперь наша классная застала кульминацию момента «добродушная встреча новенькой».

Ребята притихли. Те, кто стоял, быстро шмыгнули на свои места и тоже по-партизански слились с партами. И только Дан остался стоять с моим портфелем в руке.

– Что происходит, я спрашиваю?! – Голос учительницы стал жестче и требовательнее.

Я поджала губы.

Что они сейчас от меня хотят?

По-любому чтобы я смолчала или сказала, что мы просто играли.

Фигушки. И пусть меня ненавидят, я им и так не нравлюсь.

– Они мой портфель украл. – Я повернула голову к Аннушке, собирая в кулак всю свою решительность. Ведь даже правду порой нелегко говорить, особенно когда знаешь, что из-за нее тебе прилетит по башке.

Она открыла и закрыла рот, еще больше удивляясь ситуации. Неужели верила, что здесь учатся божьи одуванчики?

– Данил, как вы могли вообще?! Я же просила приветливо встретить девочку. – Она растерянно прошла взглядом по классу. – Верни портфель Еве! – скомандовала.

Дан, будто отмерев, молча протянул его мне. В глазах читалась злость.

Ну на это и был расчет. Никто не погладит меня по головке за это. А я для начала надену каску, готовясь к неожиданностям.

– Это ужасно, дети, – она вышагивала перед доской взад-вперед, – не ожидала от вас такого. Вы, конечно, баламутный класс, но не насколько. А тебя, Дан, придется наказать. В конце недели вместо поездки домой будешь драить классы. За то, что издевался над своей соседкой.

– Не очень-то и хотелось, – буркнул и плюхнулся на свое место.

А меня удивила «сплоченность» класса. И ведь никто не встал на защиту парня и не сказал «я тоже виноват, я отобрал портфель».

Молча села на свое место, стараясь подальше отодвинуться от разгневанного короля школы. Мне и тут, на краешке, хорошо.

– Крыса. – Ко мне повернулась девочка спереди и практически выплюнула эту фразу.

Я пожала плечами, утыкаясь в тетрадь.

Ну а что я могла ей ответить?

Мне кажется, здесь никому не нужны мои аргументы. Они в принципе не нужны – все делают, что хотят.

Когда прозвенел звонок, я не испытала облегчения. Наоборот, почувствовала на себе тяжелые взгляды. Возможно, сейчас за той стороной двери мне объяснят, насколько я нехорошо поступила. Но это нехорошо только в их глазах, я знаю, что сделала правильно.

Поэтому я собралась со скоростью метеора и выпульнулась из класса, надеясь, что меня не будут догонять. Не маленькие же бегать. Хотя кто их знает.

Но сбегать из хреновой ситуации меня научила жизнь. Это лучший способ избежать негативных последствий.

Отдышалась я, только когда окончательно заплутала в коридорах. Сколько раз я повернула, пять, семь? Насколько школа большая?

Я уперлась ладонями в коленки, тяжело в них дыша. Понятия не имею, на что еще способны эти люди. И от этого меня потряхивает мелкой дрожью.

– Фух, ну, грохнуть не смогут. Остальное не важно, – убедила себя и выпрямилась. Пошла по коридору в поисках лестницы, чтобы спуститься на первый этаж и найти друзей. А чтобы окончательно успокоиться, начала считать плитки на полу.

Ровные такие, без погрешностей, не то что в моей старой школе. Еще и вымыты идеально, хоть в носках ходи.

– Ты вообще поняла, куда ты попала?

Я ойкнула и врзалась в кого-то. Отшатнулась от Дана, как от огня, оставляя между нами расстояние в метр. Ну мало ли.

Стоп. А как он сюда попал?!

– Мне пофиг, я приехала сюда учиться, а не разбирать вашу иерархию, – тряхнула локонами, надеясь обогнуть его и прекратить нарываться на неприятности.

– Со своими правилами в чужой монастырь не ходят, Ева. – Он сократил расстояние и навис надо мной. – Ты или со всеми, или против всех.

Я хотела отшатнуться, но зависла, вдыхая аромат его лаймовых духов. Сумасшедшая, не иначе.

– Вы здесь не похожи на святых. – Я гордо вздернула подбородок, смотря прямо в глаза этого чертовски привлекательного парня. – Еще я не подчинялась... ровесникам.

– А придется, Ева, – он практически прижал меня к стене в пустом коридоре, – здесь все прогибаются под одни законы. И ты будешь. Тоже. Иначе не выживешь.

– Это ваши устои, не мои, – прошипела ему в лицо, пытаясь не терять самообладания. Ноги подкосились, а в голову полезли совсем не те мысли.

– Теперь и твои тоже.

Боже, зачем он так близко!

Я дернулась и вырвалась, отбежав от парня на достаточное расстояние. Обернулась.

Он стоял ровно, засунув руки в карманы брюк и молча наблюдая за мной. Странно так, без тени агрессии. Вроде даже с сочувствием, что ли.

И его речь... он то ли угрожал, то ли предупреждал о чем-то.

А может, это плод моей фантазии, и я просто хочу выставить его для себя в хорошем свете в попытке идеализировать.

Я фыркнула и побежала по коридору прочь от этого парня....

Глава 12

Ева

На второй урок я зашла вместе с учителем, мужчиной лет сорока, поэтому класс встретил меня просто молчаливым презрением.

Я прошла по коридору между партами, случайно налетев на чью-то подножку.

– Ой! – пролетела немного вперед, но все же смогла удержаться от позорного падения.

Однако класс все равно сопровождал это ядовитыми смешками.

Села на свое место и немного расслабилась.

В класс через пять минут вошел Данил.

Он, как обычно, ни на кого не смотрел, будто класс был абсолютно пустой. Мне бы его самообладание...

Парень прошелся отсутствующим взглядом по классу и остановился на мне, будто вспомнив, что теперь он сидит не один. Небрежно дошел до своего места и скинул портфель с плеча.

Я немного расхрабрилась и села за партой нормально, отжав ровно половину. Парень на это даже слова не сказал. Просто уткнулся в тетрадь с наушниками в ушах. И как ему это позволяют?

Пока учитель монотонно вел длинную речь, у меня появилась возможность разглядеть своего соседа.

Темные волосы немного беспорядочно лежат и слегка спадают на лоб. В ухе маленькая черная серьга, которую я раньше не заметила. Да и никто не увидел бы, пока бы не подошел очень близко. Но я пока не замечала, чтобы король школы кого-то к себе подпускал.

Он откинулся на спинку стула, и я резко опустила взгляд в тетрадь. Но краем глаза все еще наблюдала за ним.

Парень стянул с себя бомбер, оставшись в одной черной футболке. Моему взору открылись сплетения татуировок на его руках. Цветки, черепа, скелеты... Красиво. Видно, что бил качественный мастер. Интересно, есть ли у каждой из них предыстория?

– Интересуют татуировки?

Я вздрогнула от его бархатного шепота. Робко подняла глаза, понимая, что меня спалили.

Его лицо было абсолютно серьезным, ни тени шуток.

– Н-нет, наверное, – уткнула свой любопытный нос в тетрадь и больше не подняла его за этот урок. Хватит с меня. А то сочтет одной из своих фанаток.

В меня что-то прилетело. Прямо в шею.

Я хлопнула по тому месту, как комара, и поднесла руку к лицу с чем-то прилипшим на ней. Это... смоченная в виде шарика бумажка? Боже, неужели даже мажорики этим страдают?

Пристальным взглядом обвела класс и увидела, как один из парней в дальнем ряду, видимо, повторно нацеливает на меня трубочку.

Боже, как дети...

Я резко пригнулась.

Парень дунул.

Бумажка припечаталась прямо в плечо моего соседа по парте. Могу поздравить этого несчастного с отличной меткостью и ни с чем больше. Спрятала ехидную ухмылку за ладошкой и смотрю, как Дан пожирает глазами резко побледневшего парня.

Упс, кто-то нарвался!

По крайней мере, рядом с этим татуированным я могу теперь чувствовать себя в безопасности. Мало кто еще решится кидать в меня чем-то, не задев при этом их кумира.

А недовольные взгляды... к этому можно привыкнуть. Я уже в процессе, если что.

На самом деле сидеть с ним и думать об уроке почему-то сложно, видимо, на меня так влияет запах его духов. Или просто его присутствие?

Случайно задеваю его коленкой и внезапно замираю от тысячи бабочек, будто проскочивших через наше прикосновение из него в меня.

Глупая улыбка. Я не должна улыбаться. Точно не из-за него.

Снова отсела ближе к краю, от греха подальше. Парень заметил мои телодвижения, но промолчал.

Звонок.

Сейчас он как нельзя кстати. Я снова покидала учебники в портфель и раньше всех выскочила за дверь. Да и там остановилась только на первом этаже, чтобы перевести дух.

Черт, пора перестать от них бегать как маленькая и принять удары судьбы... кхм, лицом.

Глянула расписание: большая перемена.

И что это значит?

– Ева! – Меня схватили за плечи и развернули к себе. – Ого, два урока с А-шками, и ты еще жива и стоишь на ногах. Я же говорил, что ты везучая, – улыбнулся Витя.

– Ты говорил это в другом контексте, – саркастично поправила парня.

Он важно поднял указательный палец.

– А это уже не важно!

– Ну рассказывай, а хотя... – Софи взяла меня под руку. – Сначала возьмем покусать, перемена позволяет.

– Большая которая? – Я хмыкнула.

– Ну да, – она кивнула, – она длится час, чтобы ученики могли нормально поесть. Мы сейчас наберем всякого и сядем на нашем любимом месте.

Она потащила меня на выход из школы, Дэн и Витя послушно последовали за нами. Обошли парк вдоль корпусов и вернулись во вчерашнюю столовую. Здесь народу меньше не стало, даже наоборот, свободных мест совсем не было. Ни одного столика.

– Видишь? – Она обвела рукой помещение, показывая мне творящийся здесь хаос, в основном создаваемый малолетками. – Поэтому кушать будем на улице.

Девушка уверенно повела всех нас сквозь столы к нужному концу столовой.

– Нам все это в контейнеры, – указывала София поварам на линии раздачи, – да, с собой. Нет, не нужно.

Парни забрали пакеты у поваров.

Мы вышли на свежий, теплый воздух. Солнышко грело плечи. Я щурилась.

София повела нас в сам парк и остановилась возле одной из лавочек с удобным расположением. С нее открывался вид на футбольную и часть баскетбольной площадки.

– Пойдешь вечером посмотреть игру? – Дэн уже вытащил из пакета гамбургер и принялся его аппетитно жевать.

Я вопросительно посмотрела на него.

– Что за игра? – пошарилась по пакету и достала свежий салат, аккуратно упакованный в один из контейнеров.

– Кхм, ей, наверное, такое не интересно, – встрял Витя, – не надо насильно тащить.

– Ой, да ладно тебе, Витек, посмотрит на тебя красивого. – Дэн подмигнул меня и вогнал в краску своего друга, который в отместку пихнул его плечом. – В общем, золушка, это не бал, но куча принцев там есть. Где-то по одиннадцать парней на одну команду. И они все бегают за одной тыквой.

– Прекрати! – Я засмеялась. – Мог просто сказать – футбол. Ну а что, хорошая игра. Я бы сходила.

– И плюсом в одной из команд играет наш покорный слуга Виктор. – Дэн торжественно указал на соседствующего с ним парня.

– О, смотри, они уже разминаются, – Софья ткнула пальчиком на поле, – Вить, пойдешь к ним?

Парень поджал губы.

– На тренировке увидимся.

– А вон и их фанатки тут как тут.

Теперь мой взгляд устремился на небольшие трибуны, которые занял в основном женский пол.

– А тут девочки любят футбол больше мальчиков. – Я присвистнула.

– Или самих футболистов, – хохотнул Дэн.

Я принялась молча жевать и разглядывать присутствующих как на трибуне, так и на поле. Как я поняла, там в основной своей массе был одиннадцатый класс. София еще подсказала, что одна команда – одиннадцатиклассники, а другая – десятиклассники.

Они ездят в другие города на соревнования и имеют всякие плюшки от руководства. Их любят. Они приносят победы и репутацию школе. Поэтому у них очень много поблажек, которые даже золотым мажорам не снились. И Витя, получается, из них.

На поле уже образовались две команды. Одну я совершенно не знала, а вот в другой угадывались знакомые лица из А-класса. Вперед команды вышел высокий, темноволосый парень и по-лидерски встал перед ними, что-то объясняя.

Он стоял в одной футболке, уже другого цвета и сопровождал речь уверенными жестами. На руках – все те же татуировки: цветы, черепа...

Отсюда видно, как было сосредоточено его лицо. А по движениям Дана угадывались крепкие, накачанные мышцы.

С трибун пищали и практически пели ему серенады.

– Ты че, на Дана пялишься? – Вопрос застал меня врасплох, заставив вздрогнуть.

Глава 13

Ева

– Не советую, – добавил Дэн, уминая из контейнера макароны с сыром, – Катрина тебе башку открутит. В своих мечтах она стоит с ним под ручку на школьном балу, и они мило принимают поздравления.

София закивала в подтверждение его слов. А вот Витя заметно напрягся. Мне даже показалось, что я слышала скрежет зубов.

Я набычилась.

– Ни на кого я не смотрю. Я анализирую команды, подмечая сильных игроков.

– Ну тогда ты не ошиблась... – тихо подал голос Витя. – Данил и правда сильный нападающий. Ему уступают все...

– Кроме Витьки, – гордо вставил Дэн, – нашего харизматичного, умного...

– Ты задрал вставлять свои пять копеек, лучше бы и дальше сидел, свой рот набивал! – Витек навалился на друга, и они оба упали в листья. Барахтаясь, они шутливо дрались, пытаясь побороть друг друга. Дэн отмахивался от него, пытаясь сбросить с себя и доползти до лавочки, где все еще стояли пакеты с недоеденной едой.

Софи скусающе отвернулась от них. Похоже, такое ребячество у парней не впервые.

А парни уже поднялись на ноги. Дэн что-то сделал, и разозленный Витя побежал его догонять.

– Классный у тебя парень... – задумчиво смотрела им вслед.

– Да, – легко согласилась, – он смешной и веселый. С ним не скучно.

– А еще он любит поесть. – Я улыбнулась, а девушка засмеялась.

– Еще как любит, порой кажется, что «поесть» он любит больше, чем меня.

– И давно вы вместе?

– Да, считай, год уже. Сама не знаю, как так вышло. Но с Дэном спокойно и... удобно. Да, я бы так это назвала.

– То есть ты его не любишь?

– Почему это? – Она удивилась. – Люблю... но больше как друга, что ли, или как брата...

– А можно ли при такой любви быть вместе? – Я уставилась на нее, растерянно хлопая ресницами.

– Можно, конечно. Мы же не целуемся на виду у всех там и не обнимаемся, как другие. Просто поддерживаем друг друга.

– А Витя?

– Что Витя? – не поняла Софи.

– Ну, у него есть девушка?

Девушка мягко улыбнулась, но в зрачках блеснул печальный огонек.

– А что, понравился?

Я замахала руками.

– Нет, это просто любопытство!

– А-а-а... – понятиливо протянула она, хотя было заметно, что не особо поверила, – нет, у него нет. И уже приличное время. Может, и были короткие интрижки, но я давно не видела его рядом с девушкой. Удивительно, что он подошел к тебе, – поджала губы.

– Он просто помог.

– Да, он у нас такой, – мечтательно произнесла Софи, – любит помогать всем. Отзывчивый. Добрый. И ничто не ломает его веру в людей. Ну разве что в... отношения...

– Осторожнее! – крикнули откуда-то сзади.

Я не успела повернуться, как мне по затылку прилетело что-то тяжелое.

В глазах потемнело и запрыгали звездочки. Схватила за голову руками, пытаюсь спасти ее от раскалывания.

– Ой-й-й... – прохрипела.

– Эй, все хорошо? – К нам подбежал десятиклассник. – Вы извините, я пытался мяч выбить у Дана. Очень неудачно, как видите. – Он беспомощно развел руками.

– Да... я в порядке, – отмахнулась от бедолаги.

– Мяч! – требовательно крикнул ему Дан с ребятами.

– Ой, точно. – Парень возле нас сообразил оглядеться и нашел футбольный мячик, укатившийся в кусты от моей головы. – Простите, девочки, долг зовет.

Он подхватил мяч и побежал на поле.

– Странно. – Я смотрела вслед убегающему. – А этот не понял, что я медь. Как тогда одноклассники сразу распознали?

– Ну как, А-шки элита. Они таких, как ты, за версту чувят. – Соня вытащила из пакета яблоко. – Как ты выглядишь помимо школьной формы, рюкзак твой вон не из бутика. Украшений нет от слова совсем, а часики сразу видно, что дешевые. Но главное – это поведение. Взгляд, повадки. Богатые дети везде и всегда ведут себя как хозяева положения, а ты зашла к ним как гость.

– Понятно...

– Эй, девчонки! – К нам подбежали запыхавшиеся Дэн и Витя. – А перемена-то заканчивается.

– Это печально, – согласилась Софи, – доедайте. Для вас же брала, не выкидывать же. Ева, будешь яблоко?

– А давай, – улыбнулась и приняла его из рук девушки.

Мы расселись по лавке и, молча доедая, смотрели, как парни гоняют мяч по полю. Через несколько минут они свернулись, и с поля ушли все одиннадцатиклассники. Десятый дополнился «своими» и разбился снова на две команды. Похоже, что у этих ребят физкультура.

Прозвенел звонок.

Я дернулась, чтобы подскочить и возмутиться, что мы опоздали, как Витя спокойно схватил меня за руку.

– Сиди, это первый.

– А что, их несколько?

– На большой перемене звучит первый звонок за пятнадцать минут до уроков, чтобы ребята успели подтянуться к зданиям школы.

– Вот как.

– Но нам все равно пора, так что поднимается, и вперед!

Быстрым шагом мы преодолели часть парка и зашли в первый корпус.

– Ну все, нам пора на урок, – София обняла меня, – ты не забывай нас, пиши. – Она смахнула импровизированную слезу.

– И спуску этим блестяшкам не давай! – поддержал Дэн.

– Вы меня опять провожаете как в последний путь. – Я рассмеялась.

– Ну а вдруг что... ай! – Девушка пихнула Дэна под бок. – Ладно, увидимся после уроков!

Я снова дошла до расписания и нашла номер и этаж кабинета.

Первый, это радует.

Добежала до класса, когда учитель открывал дверь ключом. Затем он зашел, и класс стал потихоньку втекать в кабинет. Я попыталась протиснуться, но меня грубо отшвырнули со словами «крысам место в конце». Кто-то даже пару раз на ногу наступил, подозреваю, что не случайно.

Ну и как бы... не особо хотелось.

Дождалась, пока коридор опустеет, и зашла последней.

Проходя по ряду, услышала среди общего гула знакомый пороссячий смех.
Повернулась к средней парте дальнего от меня ряда.
Стасик...
И он, судя по его выражению лица, тоже был «рад» меня видеть...

Глава 14

Ева

Мы взаимно обменялись уничтожающими взглядами.

Я как бы говорила «Не лезь в мою жизнь», а он «Тебе конец».

Но, судя по ребятам вокруг него, этот свин популярен. Уж не знаю, чем он их зацепил, вроде ребята равные по статусу. Деньгами их не купить.

– Эй, Стасян, – крикнули ему, – видел новенькую медяшку? Прикинь у нее фамка, как у тебя, вы случайно не родственники? – Ребята заржали. – А то вдруг ты всем врал, и тоже медяш.

– Нет, – процедил он, впиваясь в меня глазами. – Совпадение.

Ах, значит, так, скрываемся.

Я хищно улыбнулась.

Нет, я не скажу, что мы родня, мне эта информация пригодится в будущем. Это мой козырь против него.

Возможно, наступит момент, когда, прежде чем что-то вытворить, он подумает, а надо ли потом мне слышать сплетни про наше родство, которые пустит та самая рыжая сестренка. И да, я помню, что сплетни – двигатель жизни в этой школе.

Дошла до своего места и уселась на него.

Опять сосед по парте придет под звонок.

Вот только когда звонок прозвенел, его не было.

– Ну что ж, – прокрихтел учитель, – раз все собрались, давайте начнем.

– Подождите, – я подняла руку, – моего соседа нет.

– А что, соскучилась? – тут же повернулся ко мне парень спереди и язвительно ухмыльнулся.

– Да она запала на него, все девчонки тащатся по Дану, – подтвердили со среднего ряда.

– Ха-ха, какая дурочка! – Какая-то девушка надула жвачный пузырь и оглядела меня с ног до головы.

Я досадливо прикусила язык. Поводы для сплетен, оказывается, бывают маленькие. Здесь раздувают слона не из мухи, а из инфузории-туфельки.

– Больно он мне нужен... – пробурчала и вызвала этим дополнительные ехидные насмешки. Такие... будто свысока, будто «я знаю, что у тебя ничего не выйдет, но я с радостью посмотрю, как ты страдаешь по нему».

А мне-то все равно. Если они надеются, что я начну бегать за ним, выпрашивая хоть кусочек внимания, то сильно ошибаются. Пусть ждут до старости, бедолаги. Им здесь явно не хватает хлеба и зрелищ.

– Ну тише, тише, – уgomонил класс препод, – Брасов на тренировке, как и еще несколько ребят из «Б» класса. Их неожиданно забрали, но нас оповестили. Я удовлетворил ваше любопытство, юная леди? – Он поправил очки.

Я сухо кивнула, хотя хотелось залезть под парту и спрятаться там от их колющих взглядов. Было ощущение, что я сижу голая, иначе почему на меня еще столько брезгливого внимания?

Спустя десть минут про меня вроде бы забыли, и я смогла сосредоточиться на словах учителя. Потом и вовсе забыться.

До самого звонка меня не тревожили, хотя порой и прилетали какие-то бумажки. Развернув одну и начитавшись оскорблений, я решила больше не поднимать их. Это просто фон, главное – игнорировать их. И им станет неинтересно.

Я вздохнула, медитируя. Прикрыла глаза.

В уши донесся звонок.

На этот раз я дождалась, пока общая масса людей протолкнется в коридор, и спокойно вышла. Судя по расписанию, эта перемена короткая, и я не успею пересечься с друзьями. Да и по плану стояла физкультура, надо переодеться.

Кстати, форма физкультуры тоже выдается, и она красного цвета. Точнее, бомбер и спортивные штаны, футболка была белой с той самой золотой эмблемой. Найти физкультурный зал было проще, чем думала. Потому что я незаметно пошла за всем классом.

Ребята вышли из корпуса и зашли во второй и повернули налево. Я замешкалась на этом моменте и отстала от них. Когда добежала до поворота, поняла, что они уже разошлись по раздевалкам в разных концах коридора.

Только где чья?

Наугад свернула в правую и открыла дверь.

Там стояли... парни.

И многие уже снимали футболки. Обладатели кучи обнаженных торсов повернулись ко мне. Кое-кто начал ухмыляться.

– Ты еще и извращенка? – послышалось от кого-то.

– Простите! – вскрикнула и резко закрыла дверь, стоя красная, как вареный рак. Парни за дверью грохнули, своим ржачем смущая меня еще больше.

Осторожно открыла дверь, надеюсь, женской раздевалки.

Робко зашла к одноклассникам и облегченно вздохнула, когда увидела в толпе знакомое лицо.

– Ева, – улыбнулась мне София.

Я подошла ближе и поставила вещи рядом с ней.

– У вас тоже физкультура?

– Да. Этот и еще несколько уроков у нас совмещенные с А-шками, поэтому я не понаслышке знаю, какими они бывают... нехорошими. – Она перешла на шепот, чтобы девочки ее не услышали.

В другом конце зала переодевалась Катрина с подругами.

– Нашла себе подружку? – оскалилась она, сканируя меня.

– Не обращай на них внимания, – не поворачиваясь, сквозь зубы процедила София.

Я послушала ее совета и села на лавочку, игнорируя дурацкий вопрос.

Быстро переодевшись и завязав хвост, подметила, что не все девушки носят ту форму, которую им выдали. У некоторых спортивные шмотки свои, соблюден лишь цвет. У Катрины белый топик и красные обтягивающие лосины, у ее подруг майки с короткими кофточками. В основной массе от стандартов отошли почти все А-шки, насколько я запомнила своих новопеченных одноклассников.

– Им что, правила не писаны? – шепнула Софии.

– Типа того... – Она положила все вещи в сумку и задвинула в шкафчик. – Давай свои тоже. Ты же не хочешь, чтобы у тебя в первый же день пропали шмотки и ты как героиня любовного романа стояла посреди раздевалки в полотенце? Здесь принцев нет, чтобы помочь тебе своей кофтой и спасти от позора.

– Нет, конечно. – Я поспешно собрала их и засунула к Софи. – Подожди, а так уже было?

Мы пошли в зал.

– Ну, как тебе помягче сказать... – Она замялась. – Как только не издеваются над новенькими и медяшками...

– Почему все это терпят? – Я возмутилась.

– Все просто: у кого власть, тот и король. Ты не сможешь стоять одна против толпы, – она взяла меня за плечи, – и даже не думай, Ев. Ты не вытянешь их всех.

Промолчала. Не хотела ей врать, чтобы успокоить.

Я не собиралась подчиняться тем, кто ничего собой не представляет.

На каких основаниях?

Резкая боль в плече. Меня дернуло в сторону.

Мимо прошла Катрина с девочками.

– Смотри куда прешь, медь, – высокомерно повела плечом.

– Я вообще-то стояла на месте. Это ты меня задела. – Я опять не сдержала язык за зубами.

– Да ладно, – она остановилась и развернулась ко мне, – здесь все могут подтвердить, что это сделала ты. Еще и извиняться на коленях будешь. Девочки, это же она меня задела?

– Да, да! – закивали ее марионетки.

Она победно повернулась ко мне.

Мне лишь осталось закусить губу.

– Пошли, Ева, пошли... – Софи округлила глаза и почти силой утаскивала меня с поля боя. В этот раз мне пришлось слиться, но это не последняя наша стычка. Я чую это...

– Хей, а кто это едет на районный матч?! – слышался знакомый бодрый голос.

– Ура. Молодцы! – загрохал зал, стягиваясь к тому углу, откуда был выкрик.

– «Барсы»! «Барсы»! «Барсы»!

– Кто? – уточнила у Софи.

– Команда по футболу, где наш Витя в нападающих. Это «Барсы», гордость школы. Кучу наград завоевывают. Ну я же рассказывала.

– А, точно. – Я поднялась на цыпочки, пытаясь разглядеть самих футболистов.

Когда толпа рассосалась, я увидела команду парней из А и Б-классов. Все высокие, крепкие. Правда, уже в обычной физкультурной форме. Цвет их формы был темнее, чем женская версия.

– Так ребята. Становись! – В зал зашел сам физрук.

Все выстроили в шеренгу. Я с Софи тоже. К нам подтянулись Дэн с Витей. Парень Софии стоял с ее стороны, а с моей встал Витя, улыбаясь.

– В район едешь? – шепотом спросила у него, пока физрук что-то уточнял в начале шеренги.

– Да, – так же тихо ответил, – нас взяли.

– Поздравляю.

– Спасибо. – Его улыбка стала шире. – Сходим куда-нибудь?

Я прыснула.

– И куда мы здесь можем пойти? Вдоль забора пройтись?

– Не забывай, что я знаю выход в город. Мы можем пойти в кафе.

– Я подумаю, – заправила за ухо выбившуюся из хвостика прядку.

– Отставить разговоры! – К нашей части шеренги подошел физрук, но, заметив, что говорил Витя, немного побряхтел и пошел дальше. – А теперь бегаем, ребят, разминаемся!

Он заставил нас бегать по кругу.

Я уже было хотела машинально задуматься о чем-то, как мой взгляд зацепил парень в первых рядах этой гусеницы.

А вот и Дан. Возможно, это он и кричал. Голос больно похож.

Он был в обтягивающей белой футболке, которая открывала вид на его очень накачанное тело и на татуировки. Рядом, видимо, два друга. И за ним хвостом тянулись девушки, пытаясь не отставать. На самом деле на это было смешно смотреть. Реально толпа фанаток. Только в беге они явно не очень, потому что потихонечку все до одной запыханно останавливались.

Когда он остался один с ребятами, мне показалось, что парень облегченно улыбнулся и слегка сбавил темп.

Затем тренер нас мучил разминкой, зарядкой и прочим.

– Тема сегодняшнего и ближайших уроков – волейбол. Так что те, кто умеет играть, разбиваются на команды. – Тренер прошелся вдоль шеренги.

– Мы не будем играть с ними, – А-шки девушки закатили глаза и махнули в нашу сторону.

– Разбивайтесь, как вас удобно, – вздохнул тренер. Видимо, уже смирился с их выкрутасами.

В итоге так получилось, что Софи выбрали свои, а я осталась последней. И в итоге участь моя была – сидеть до конца игр на лавочке.

– Ева. – В меня ткнули пальцем.

Я очнулась от раздумий и поняла, что все-таки выбрана в команду. Меня выбрал Витя. Кто-то поморщился, кто-то среагировал нейтрально. Группы собрали разношерстные из обоих классов, поэтому не всем я так не нравилась. Правда, в той же команде был и Дан...

Ребята быстро разбились по площадке, мне оставалось лишь шагнуть на свободное место.

Тренер достал мяч и выкинул в воздух.

Бам, первый удар! И он полетел за сетку.

Там отбили, и он снова перелетел обратно.

Игра началась неожиданно, но порой мне удавалось в ней участвовать. Проблемой был Дан, который вечно схватывал мяч из-под моего носа. Его номер был соседний, поэтому он умудрялся работать и на свою территорию, и захватывать мою.

Меня это бесило. Я же не пришла сюда просто постоять?

Дай мне хотя бы несколько мячей отбить! Я умею играть!

Решив подловить момент и поактивничать, я приготовилась рвануть за следующим мячом.

Подача! Мяч удачно летит прямо ко мне.

Я рванула, но не заметила, что Дан тоже подскочил.

Миг! И мы столкнулись, упали, и я, зажмурившись, плюхнулась сверху прямо на его грудную клетку.

Когда открыла глаза, в нескольких сантиметрах от меня было его лицо...

Глава 15

Ева

Я замерла, ошеломленная его близостью и... его лаймовым запахом, ударившим в ноздри.

Парень на мгновение тоже перестал дышать. Надеюсь, это не из-за того, что я его придавила.

Руками он инстинктивно держал меня за талию, из-за моего висящего по бокам бомбера другим этого не было видно. А вот у меня внутри разгорелся пожар.

Дыши, Ева. Дыши.

От его пальцев в мое тело передались теплые волны какой-то эйфории и улеглись где-то в моем животе. А серые глаза плавили, как кубик льда в знойный день. Мне и правда стало жарко, словно температура поднялась.

Он выдохнул и убрал руки, отрезвляя меня.

– Ты не могла бы слезть? – холодно произнес.

– А, – я моргнула и встрепенулась, – да, конечно.

– У-у-у-у, – завопили А-шки. – Дан, срочно помойся. Хрен знает, что она тебе сейчас могла передать. Бедность, например!

Зал заржал.

– Неуклюжая медяшка, как медведь здесь всех топчет.

– Кто ее пустил на волейбол?

– Ребят, хватит. – Витя пытался всех успокоить.

– Стоп, – гаркнул Дан, – я сам подлез, – отрезал и пошел за мячом под тишину. Поднял его и повернулся к ребятам. – Кто подает?

Наши ткнули пальцем на парня противоположной команды.

– Лови. – Дан подал мяч, идеально попав в руки парня.

– С-спасибо, – кивнул Б-шка и встал в стойку.

Поддача, и мяч снова полетел на нашу сторону сетки.

Ребята постепенно оживились, забывая инцидент. Вот только Катрина смотрела на меня, недобро прищурившись, будто заподозрила в чем-то. И Витя бросал в сторону Дана какие-то странные взгляды, тоже не из желания подарить торт на день рождения.

К счастью это или нет, но в мою сторону мяч стал летать реже, а потом и вовсе поменялись команды, и я одиноко сидела на лавочке, глядя, как играет Софи.

Кто-то сел рядом.

Я скосила глаза и увидела Дана.

Он оперся спиной о стену и медленно пил воду из бутылочки, будто не замечая меня. Но нет-нет, да поглядывал, делая вид, что наблюдает за командой.

– Тебе не кажется, что сидеть рядом со мной вредит твоей репутации? – процедила сквозь зубы.

Теперь, когда между нами нет контакта, он снова меня бесит. Все тот же наглый и самоуверенный тип. Просто у меня это... помутнение было!

– Я сам решаю, что вредит моей репутации, – спокойно ответил он, невидяще глядя перед собой.

Язвительно хмыкнула.

– А мне кажется, что нет.

Услышала, как скрипнула его зубы. Дан открыл было рот, чтобы мне что-то высказать, но промолчал.

– С таким острым языком тебе здесь долго не прожить. – Он все-таки повернул ко мне голову и встал. – Не советую много болтать и мешаться под ногами.

– Сама решу, что мне делать, – пробурчала ему в спину. Он повел плечами, будто говоря «диалог завершен».

Не успела скамейка опустеть, как рядом сел Витя. Видимо, на этой лавочке приворот на парней, не иначе.

– Что он сказал? – Парень нахмурился, взволнованно разглядывая меня. – Все хорошо? Не угрожал?

– Все нормально, – я вытянула ноги, – он просто... м-м-м... пытался дать совет, как здесь выжить, – пожала плечами.

Витя усмехнулся.

– Ты точно правильно поняла? Дан – и советы раздавать. Обычно он указывает или приказывает. И очень не любит, когда что-то идет не по его.

Снова беспечно пожала плечами.

– А что ты решила, пойдешь на матч? – как бы невзначай спросил парень.

– А кто с кем? – Я любопытно повернулась, и его осенило.

– Точно, – хлопнул себя по лбу, – тебе ж никто ничего рассказать не успел. Из соседней школы приезжают играть ребята. «Барсы» в полном составе их встречают.

– Почему нет, – улыбнулась краешком рта.

– Здорово! Игра будет проходить в семь, – он оживился и возбужденно повернулся, – на матчах очень классная атмосфера. Проходят они обычно на стадионе и...

– Ого, у вас есть стадион? – удивленно перебила его.

– Да, небольшой. За вторым корпусом и столовой. Ты возьми номер Софи, чтобы не потеряться. Просто нас заберут раньше, а так бы я тебя встретил. – Он виновато почесал затылок.

– Ничего страшного, – успокоила парня, – сконтачимся, найдем и придем. Поболеем за тебя... за вас.

Витя бросил на меня мягкий, полный какой-то внутренней радости взгляд и повернулся к играющим.

– Моя замена, – порывисто встал, – не скучай.

– Куда здесь скучать, – пробормотала, – еще ни разу с момента приезда не расслабилась.

До конца игры меня, правда, так и не потревожили, постоянно «случайно» меняя мое место на другого игрока. А мне не так сильно хотелось играть, чтобы устраивать скандал, на который они специально напрашивались.

Просто расслабленно, с улыбкой на лице наблюдала за волейболом, бросая безучастный взгляд на якобы свою команду, нет-нет, да и цепляясь взглядом за лидера команды.

Дан уверенно двигался по полю, отбивая даже крученые подачи. Я видела, как гордилась им своя команда, как пищали с лавочек девушки и даже мелькнувшее одобрение в глазах Вити, но тот все же упорно старался не обращаться на бывшего друга внимания.

Прозвучал свисток тренера.

– Отлично, ребят. А теперь по раздевалкам, шагом марш!

Все резко бросили то, чем занимались, и устроили столпотворение у дверей.

Я нашла Софи, и мы смотрели на пытающихся быстрее протиснуться людей, как взрослые смотрят на детей – с ноткой сарказма и осознания глупости ситуации в попытке выбраться из зала на пять секунд раньше соперника.

В конце концов, нам не очень хотелось снова находиться в замкнутом пространстве с Ашками. Мне – потому что я и так с ними учусь и на уроках на них насмотрелась, а Софи просто старается избегать любых конфликтов. Это неплохая позиция только в том случае, если тебя не пытаются активно задеть. Мне кажется, чтобы я ни сделала и ни сказала, они найдут, за что зацепиться. Так зачем мне тогда молчать, если результат один?

Мы зашли в раздевалку, когда она уже была практически пустой.

Софи открыла шкафчик, и мы спокойно приняли душ и оделись.

– Ну что, у тебя последний урок? – Она надела балетки и встала.

Я неуверенно кивнула.

– Вроде бы.

– Тогда бежим, а то опоздаем!

Мы рванули. И к счастью, урок проходил в этом же корпусе.

Но я все равно потерялась и опоздала.

Залетела в кабинет, когда ученики уже стояли перед учительницей в знак приветствия. Ровненько так, шеренгами. Никто не выпендривается и не сидит в телефоне.

– Садимся, дети. – Препод, внешне похожая на старую жабу (по-другому и не скажешь) противно растягивала слова и стучала указкой по столу. Повелительно так. – А ты еще кто?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.